

СТЕНОГРАММА

«круглого стола» на тему: «Государственные меры стимулирования развития малого и среднего предпринимательства как дополнительные источники доходов бюджетов субъектов Российской Федерации»

от 12.12.2019

Журавлев Н.А. – заместитель Председателя Совета Федерации

Добрый день, уважаемые коллеги, уважаемый Андрей Юрьевич!

Спасибо Вам за такой гостеприимный прием делегации Совета Федерации в Московской области.

У нас сегодня была очень интересная, увлекательная программа. Мы посещали предприятия, смотрели ваши самые современные достижения – ЦУРЫ и другие передовые достижения Московской области.

Сегодня мы обсуждаем, коллеги, очень важную тему для всех регионов России, крайне актуальную. Мы, Совет Федерации очень сильно обеспокоены развитием малого бизнеса у нас в стране, особенно в небогатых регионах. Этой теме мы хотим посвятить 2020 год. И первым мероприятием как раз является сегодняшнее выездное заседание двух комитетов: по бюджету, финансовым рынкам и по экономической политике, поскольку эта тема находится на стыке работы двух комитетов.

2020 год объявлен Годом предпринимательства. Мы, к сожалению, подготовили нашим предпринимателям несколько «подарков» - это рост коэффициентов-дефляторов на 4,9 процента, увеличение взносов в фонды, переход с упрощенной системы налогообложения на расчет по фактическим поступлениям, что часто эквивалентно росту, нагрузке, запрет патентов на ряд товаров и, наконец, запрет единого налога на вмененный доход.

К нам обратились порядка 50 регионов с озабоченностью как раз этими вопросами. Накануне нашего сегодняшнего мероприятия я проехал несколько регионов, пообщался с деловыми объединениями, предпринимателями, у всех

одна и та же боль – рост бремени, прежде всего, на микро и малые предприятия, которые не дают им развиваться и стремиться в разряд средних. И несколько основных запросов.

Первый – это простота, прозрачность и стабильность налоговых режимов. Действующее законодательство дает возможность помимо общей системы налогообложения воспользоваться формально несколькими спецрежимами – это два режима ВСН, ЕНВД, единый сельхозналог, патент и налог на постоянный доход. Часть структурирована таким образом, что разрешено все, что не запрещено, часть – можно только то, что предусмотрено. Зачастую критерии размыты, каждый режим оговаривает свои условия и ограничения. Из-за этого формально эти 6 спецрежимов превращаются в намного большее количество. И самое неприятное, что они постоянно меняются.

Предприниматели находятся в постоянном нервяке, не понимают, когда мы опять что-то изменим, отменим, введем новое. Последний пример, наши любимые самозанятые. Мы ввели эксперимент на 10 лет в 4 регионах. Менее чем через год распространили его еще на 19 субъектов и полусшепотом, как-то очень аккуратно объявляем о том, что мы с середины года распространим это на всю страну. Причем непонятно, в режиме опциональности или в обязательности вместо того, чтобы изначально сделать это все одним законом. Не вполне понятно, на основании каких расчетов мы вводим и отменяем налоговые режимы, изменяем их.

Мы хотели к сегодняшнему заседанию оценить перспективу поступающих от регионов предложений, просчитать эффект от возможного снижения налоговой нагрузки для данных видов работодателей в разрезе разных налоговых режимов с учетом уровня доходов, спрогнозировать возможные выпадающие поступления в бюджеты субъектов. В итоге выяснилось, что таких данных в Федеральной налоговой службе нет и они в этом не виноваты, им просто таких задач никто никогда не ставил. Тем более не ясно, на основании каких данных мы тогда принимаем решение по введению

или тем более отмене, изменению спецрежимов. Поэтому первый вывод – это непрозрачность и непрогнозируемость.

Кто ведет разъяснительную работу с нашими микро и малыми предприятиями непонятно. А ведь в принципе это должно влиять на их возможность и, главное, желание планировать свою финансовую и бизнес-деятельность.

Следует отметить, что Федеральная налоговая служба, конечно, очень большие молодцы. Проведена огромная работа по цифровизации, по введению к КТ, по систематизации анализа данных. В итоге у нас прорыв в стране по собираемости налогов. Вообще, складывается такое впечатление, что Федеральная налоговая служба соберет росно столько налогов, сколько нужно федеральному бюджету, а не наоборот. Тем более пора задуматься над послаблениями для «малышей», для которых каждый свободный рубль - это, безусловно, возможность вложить его в свое развитие.

Косвенным подтверждением повышенной нагрузки является сокращение безналичных платежей, которое мы видим особенно в ресторанах, в кафешках, в небольших магазинах, как раз в том пласте бизнеса, который является хребтом экономики во всем мире.

По признаниям самих предпринимателей около 2/3 бизнеса оптимизируют налоговую нагрузку, уходя в тень в той или иной степени. Увидеть это можно и по количеству занятых в сером секторе экономики. Сегодня будет специальный доклад по этой тема.

Страховые взносы стали одним из самых главных видов фискальной нагрузки. Нагрузка растет именно на добросовестных плательщиков, выплачивающих белую заработную плату и дающие рабочие места. При этом льготы по страховым взносам для малого бизнеса доступны лишь отдельным категориям. До 2017 года пониженные тарифы были предусмотрены в отношении более 60 видов деятельности, в 2019 – этих видов деятельности только 12.

Разумная фискальная нагрузка на зарплаты крайне важна для конкурентоспособности российских предприятий, так как в отличие, например,

от налога на прибыль или НДС она бьет только по нашим отечественным товаропроизводителям. К тому же зарплатные налоги чувствительны, прежде всего, в трудоемких отраслях там, где большая занятость. У нас также будет сегодня отдельный доклад на эту тему.

Еще одна важная для предпринимателей тема – прогнозируемость господдержки. Разработано много эффективных субсидий, которые пользуются спросом и действительно помогают бизнесу развиваться. Но мы опять каждый год начинаем что-то менять, объединять, добавлять, отменять. Нет стабильности, невозможно полноценно прогнозировать свою деятельность. Нет понимания, какие конкретные меры поддержки будут на 5-10 лет вперед.

Субсидирование и другие меры господдержки должны быть долгосрочными, прозрачными и понятными для предпринимателей. И тут очень интересен опыт Московской области, мы тоже сегодня будем подробно об этом говорить.

Коллеги, у бизнеса есть очень много вопросов и запросов. Мы сегодня постарались их предварительно сгруппировать по темам, отправили нашим уважаемым министерствам-регуляторам. Мы надеемся, что сегодня в ходе своих выступлений наши уважаемые заместители министров также осветят ответы и комментарии к тем вопросам, которые мы предварительно им дали.

Сегодня у нас 4 уважаемых заместителя министров. Я обобщенно назову должности – это Министерство финансов, Министерство экономического развития, Минтруд, Федеральная налоговая служба. Но мне казалось бы правильнее, Андрей Юрьевич, хотел посоветоваться, может быть, сначала дать возможность выступить нашим предпринимателям, нашим деловым объединениям, регионам и уже потом нашим регуляторам в лице министерств, для того чтобы они подытожили и ответили на те вопросы, которые будет задавать бизнес. Поэтому предлагаю начать нашу сегодняшнюю работу.

Андрей Юрьевич, Вам слово.

Воробьев А.Ю. – Губернатор Московской области

Спасибо.

Я хочу поприветствовать коллег из Совета Федерации, всех предпринимателей.

Смотрю на (фамилия не разборчиво) мы с ним начинали в Совете Федерации работать в 2003, по-моему, году. Тогда Алексей Леонидович принес закон по малому и среднему бизнесу, помнишь, и мы его обсуждали. Царство небесное, тогда Женя Бушмин был руководителем комитета и были такие горячие дебаты: заработает/не заработает, 15,6, пределы, сколько там оборот и так далее. В итоге закон заработал. Малое и среднее предпринимательство, наверное, получило дополнительные преимущества благодаря тому закону, который был принят в 2003 году.

И вот сейчас мы опять встречаемся, потому что понимаем, что без малого и среднего бизнеса, без услуг экономики не существует. Плюс и Президент, и сама жизнь говорит, что доля малого бизнеса должны быть заметной. У нас сколько, 32 процента, 31 в ВРП малого? А в Москве сколько? В Москве, наверное, выше, а в Костроме, наверное, ниже.

И мы думаем всегда, что сделать такого нужно, чтобы бизнес чувствовал себя комфортно и увеличивалось его количество в рядах.

Первое – его не кошмарить. Тоже стандартная фраза. Мы с Володей еще, он на всех форумах говорит: не кошмарить. Все, значит, не кошмарить. Поэтому мы большое внимание уделяем оцифровке всех услуг. Потому что если нет человека, который ставит препоны, то нет проблемы. Если нет человек и не прописаны процедуры, то он морочит голову.

И здесь, наверное, для нас в Подмосковье одна из самых сложных ситуаций – это модернизация системы в Росреестре. Потому что сколько угодно можно говорить о поддержке малого и среднего бизнеса, о налогах, которые растут или, по крайней мере, не падают, но вот эти все процедуры должны быть максимально оцифрованы. Поэтому, уважаемые коллеги, депутаты, члены Совета Федерации, сенаторы наши дорогие, вы представляете регионы, мы считаем, что в цифре, оно летает. Все, что в бумаге, она даже не

ползает, оно загнивает. Поэтому, первое, хотелось бы относиться очень внимательно к оцифровке всех услуг. Это, кстати, касается не только Росреестра. Мы сейчас говорили о взимании задолженности, судебных процедурах. Все это должно быть оцифровано.

Что касается контрольно-надзорной деятельности, здесь, наверное, № 1 традиционно это Роспотреб у нас тоже такая структура, которая во многом, так скажем, участвует в жизни малого предпринимательства. Здесь тоже хотелось бы попросить, чтобы все регламенты, процедуры были прописаны, чтобы было понятно, что ты должен сделать, чтобы получить заветную бумажку или разрешение. Вот об этом я хотел сказать.

Мы стараемся максимально помогать бизнесу. Это не только тот миллиард, который Надежда у нас выдает каждый год. Миллиард, миллиард двести вы выдаете? В принципе, это слону дробина. Это большие деньги, но для такого количества предпринимателей, которое в Московской области... Мы помогаем лишь избранным каким-то направлениям, социальному бизнесу или какому-то особенному бизнесу.

Журавлев Н.А.

Кострома не слышит, что миллиард двести - дробина.

Воробьев А.Ю.

Да. Потому что от общего количества малого предпринимательства это важная мера, но она больше декоративная, если так честно сказать. Гораздо важнее оцифровать Росреестр и Роспотреб, мы считаем.

Поэтому сегодня, наверное, бизнес скажет. Наталья, Вы собрали вопросы? Я думаю, что правильное предложение Николая Андреевича, чтобы бизнес сказал, что мешает сегодня.

И в завершении, еще раз хотел поблагодарить всех коллег. Андрей Викторович, всех, многих знаю очень. Наш уважаемый Алексей Евгеньевич прибыл, налоговый резидент Ярославской области, которого мы тоже приветствуем. Давайте будем обсуждать.

Нам очень приятно, что вы выбрали нашу площадку. Спасибо.

Журавлев Н.А.

Спасибо, Андрей Юрьевич. Нам тоже приятно, что мы сегодня на вашей площадке.

Переходим к выступлениям. Я хочу предоставить слово Кутепову Андрею Викторовичу.

Кутепов А.В. – председатель Комитета Совета Федерации
по экономической политике

Уважаемые Андрей Юрьевич, Николай Андреевич!

Вы знаете, у меня подготовлено выступление, но мне кажется, поскольку мы достаточно часто ездим по регионам, в каждом регионе есть свои особенности и они в соответствии с подходом региональных властей, с подходом бизнеса, с развитием его, они достаточно своеобразные.

Если вы позволите мне, я короткое слово еще буквально скажу и после перейдем, как Вы предложили, заслушаем все-таки людей с земли, которые высказываются.

Могу вам сказать объективно, мы в комитете регулярно работаем над вопросами, которые возникают на земле. Валентина Ивановна нам поставили жесткие условия и цели, которых мы придерживаемся. Мы четко понимаем, что если власти на земле, я просто чуть-чуть отделюсь от министерства, уделяют внимание развитию бизнеса, он растет. У нас есть примеры, когда в субъектах Федерации создается специальная комиссия при губернаторе, в которых участвуют как и силовые структуры, так и одновременно за один стол садятся и представители бизнеса. И когда они за общим столом находят общие точки соприкосновения, сразу давление на бизнес ограничивается. Поэтому в каждом регионе есть свой подход. Как только мы более внимательно к этому вопросу подходим, все начинает лететь.

Обратно к 44-ФЗ, который тоже касается бизнеса. Каждый год в него вносятся изменения в части закона № 223-ФЗ, облегчаем, сроки сокращаем, достаточно активно в нем работаем. Хотелось бы сегодня услышать конкретные предложения, которые мы могли бы потом воплощать в жизнь. Мы поэтому все и собираемся и обсуждаем с вами, потому что мы все равнодушны этой теме. Чтобы мы, так сказать, не противопоставляли себя друг другу, у нас цель у всех здесь одна, как поставил задачу Президент – 32,5. Вот они должны быть. Как их мы все хотим.

Спасибо большое, Николай Андреевич.

Журавлев Н.А.

Коллеги, как и условились, начинаем с бизнеса. И я хотел бы первым попросить Алексея Евгеньевича Репика взять слово, председателя Общероссийской общественной организации «Деловая Россия», которая объединяет не только средний бизнес, но и представителей крупного бизнеса. Поэтому я бы, Алексей Евгеньевич, попросил бы Вас все-таки сделать акцент именно на те вопросы, которые в первую очередь интересуют малый, средний бизнес, может быть, осветить как раз тему зарплатных налогов, о чем я начинал говорить, и какие-то другие чаяния и потребности представителей вашей организации.

Алексей Евгеньевич, пожалуйста, Вам слово.

Репик А.Е. – председатель Общероссийской общественной организации «Деловая Россия»

Уважаемый Николай Андреевич!

Большое спасибо, Андрей Юрьевич.

Да, действительно (слово не разборчиво) к Ярославлю, но одно из наших сейчас самых растущих и развивающихся предприятий – резидент зоны «Дубна», которое делает сейчас современные, в том числе приборы для

выполнения национального проекта «Здоровье» в части онкологии. И поэтому я могу сказать для всех...

На самом деле все знают, что Московская область – это место, где хорошо живется инвесторам. И помимо прямой поддержки малых предпринимателей в рамках проекта, о котором говорил Андрей Юрьевич, на самом деле есть целый набор хороших инструментов и тех, которые удалось получить при поддержке наших законодателей, как ЛЭЗ и так далее, и адресных инструментов, которые системно применяются в Московской области.

Николай Андреевич, мне бы хотелось поблагодарить Вас и Ваших коллег за исчерпывающую, я могу сказать, работу по систематизации запроса предпринимателей. Мы имеем все материалы к сегодняшнему «круглому столу» и мы действительно видим, насколько... Вроде бы да, все несчастные люди несчастны по-своему. Но из материалов, которые мы видим, оказывается, что есть такие общие проблемы, которые касаются предпринимателей в разных субъектах, что отражается в запросах законодательных собраний и, соответственно, представителей тех или иных субъектов, в том числе в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации.

Я, наверное, не буду все это повторять. Я попробую сконцентрироваться на нескольких элементах, которые сейчас у нас в «Деловой России» являются на острие дискуссии. На следующей неделе часть из них будем обсуждать с руководителем Центрального банка Российской Федерации. Я очень надеюсь, в том числе, что получим по ряду вопросов поддержку со стороны наших законодателей.

Первое. Я хотел напомнить коллегам, что у нас вчера в первом чтении Государственная Дума приняла закон «О поощрении и защите капиталовложений» и ряд законов-спутников, связанных с изменениями в Налоговый кодекс, в Бюджетный кодекс. Мы считаем, что неухудшение условий ведения бизнеса, создание предсказуемости на весь по возможности инвестиционный цикл является критически значимым для предпринимателей, по крайней мере, тех, кто правдами и неправдами сумел найти ресурсы для

реализации своих проектов. В этой части для нас критически важно, чтобы при доработке закона был учтен ряд пунктов. Во-первых, мы очень надеемся, что, по крайней мере, в рамках 3-летнего моратория он будет распространен на всех лиц, ведущих предпринимательскую деятельность, не только на представителей самых крупных наших инвесторов. В принципе, у нас есть по этому поводу некий консенсус и мы получили заверение представителей Правительства, что это будет учтено ко второму чтению.

Далее, очень важно просто, что когда мы говорим о том, что в отношении инвесторов, применяющих общий инвестиционный режим, вот этих обычных инвесторов, не супер инвесторов с проектами, планки по которым могут выполнить штучное количество предпринимателей и предприятий. В части всех остальных, на мой взгляд, очень важно, что отсрочка вступления в силу положений, ухудшающих правила игры, должны включать в себя не только, скажем, мораторий на повышение налоговых ставок или отмену пониженных налоговых ставок, но и всех прочих положений налогового законодательства. Я имею в виду определение налоговой базы, порядке определения, изменения объектов налогообложения. Я имею в виду налоговые льготы. Порядок исчисления, порядки и сроки уплаты налогов в тех случаях, когда это улучшает положение налогоплательщика. То есть, если мы говорим о неухудшении, мы должны понимать, что это комплексно, чтобы не возвращаться к той самой истории, которая до «Деловой России» была очень острой, когда мы исполнили, Правительство исполнило поручение Президента по мораторию на увеличение налогов и при этом на нас обжалось на неналоговых платежах. Мы это все очень хорошо помним и больше к этому, честно говоря, в таком формате возвращаться не готовы.

Теперь относительно того, с чем приходят наши наиболее маленькие или новые представители бизнеса в «Деловой России». Для многих даже не столько налоги, сколько администрирование и все, что связано с отчетностью. Поэтому обязанность представлять налоговую отчетность организациями и индивидуальными предпринимателями, которые у нас сейчас находятся на спецрежимах, они уже применяют обязательно ККТ, что действительно был

большой прорыв, за что мы всегда очень любим благодарить Федеральную налоговую службу. Но давайте мы, по крайней мере, с помощью того, что у нас уже есть новый инструментарий, снимем это бремя с тех, для кого это по-настоящему сложно и непривычно.

Еще раз хочу обозначить, что из раза в раз мы говорим о том, что мы помогаем малому и среднему бизнесу. Но как только малый и средний бизнес упирается в потолки своих рамок, дальше у него встает резонная развилка: создать какое-то новое предприятие, заниматься, извините меня, оптимизацией налогообложения. Мы говорим здесь откровенно.

Еще раз, к этому подталкивает нас то регуляторное поле, которое есть. Многие просто недостаточно мотивированы потом, для того чтобы развивать дальше свою инфраструктуру, инвестировать в производственную базу. Поэтому, как минимум, мы считаем, что нужен какой-то льготный переходный период после достижения налогов, в рамках которого не будут применяться налоговые штрафные санкции, как минимум.

Мы также поддерживаем предложение как, в целом, повышать эти рамки, так и делать еще одну ступень, о чем говорят представители, сенаторы целого ряда регионов. В качестве промежуточной альтернативы «Деловая Россия» это предложение полностью всецело поддерживает.

Если посмотреть по уровню, так скажем, боли предпринимателей, которые относятся к нашим самым, еще раз хочу сказать, защищаемым и при этом подверженным рискам подгруппам, то есть, у кого небольшой, это, конечно, все очень переживают по поводу одного налога, по которому, на самом деле очень хорошо, что мы собрались именно в составе таком, как есть, именно с представителями регионов, в том числе, это налог на имущество.

Для граждан в послании Президент обозначил лимиты пересмотра 10-процентные. Это большое для граждан подспорье. Но для предприятий, особенно для предприятий до определенного размера, не огромных лендлордов, а, например, тех, у кого есть имущество, фактически единственный производственный актив, на котором основана вся его предпринимательская деятельность. Зачастую кратное повышение налоговой базы является большой

серьезной проблемой. Мы здесь призываем по-прежнему подумать над тем, чтобы для малого и среднего бизнеса распространить те нормы, которые применяются для граждан, для физических лиц в части фиксации предельного роста ставок или размера налоговой базы по налогу на имущество. Особенно с учетом того, какое у нас сейчас количество идет в судах дискуссий по неправильно оцениваемым или по-разному оцениваемым проверяющими и проверяемыми баз.

Это все нужно делать, безусловно, в связке с корректным процессом межбюджетных отношений, потому что у нас всегда Федерации достаточно легко идет на то, чтобы согласовать какие-то налоговые льготы из бюджетов субъектов. У субъектов этих ресурсов зачастую нет. И для любого главы субъекта встает резонный вопрос: предоставить какую-то льготу или вычет сейчас и потом непонятно как отчитываться перед своими избирателями за сокращение социальных каких-то льгот и благ или все-таки, скажем, отказаться от более активного стимулирования инвестиционного процесса.

И последнее, еще раз, чтобы не занимать много вашего времени, это то, о чем говорил Николай Андреевич. Все, что связано с налогами на фонд оплаты труда, для бизнеса это самая, скажем, болезненная издержка, потому что она наша родная. То есть, повышение, например, налога на добавленную стоимость, хотя оно тоже сильно на нас всех повлияло, сократив покупательскую способность, в том числе, граждан. Но, по крайней мере, оно не ставит нас в невыгодное положение относительно производителей зарубежных товаров, потому что НДС платим и мы, и коллеги, которые свой товар в Россию экспортируют. А вот ФОТ – это наша прямая издержка. То есть, все налоги на фонд оплаты труда сразу автоматически сокращают конкурентоспособность нашей продукции по отношению к импортной продукции.

Мы понимаем и уважаем позицию фондов о необходимости, скажем, о солидарном принципе, который стоял во главе принятия решения о наличии фондов. Но всегда можно решать вопросы с помощью предоставления субсидий соответствующих, вычетов. И мне кажется, что для нас критически

важно, чтобы Российская Федерация внутри факторного рынка конкурентоспособности условий ведения бизнеса, в том числе и по фактору стоимости рабочей силы, сохраняла свою конкурентоспособность и повышала ее. Потому что не сегодняшний момент, еще раз, мы подходим к той ситуации, что многие компании теряют свою конкурентоспособность именно, в первую очередь, за счет тех налогов, которые упомянул Николай Андреевич.

Я хотел бы со своей стороны сказать, что мы подготовили набор своих предложений, достаточно обширный документ и предоставим тогда Николаю Андреевичу как позицию «Деловой России». Просим, соответственно, учитывать их при формировании политики на следующий бюджетный и налоговый цикл.

Журавлев Н.А.

Спасибо, Алексей Евгеньевич.

Хорошо, что мы смотрим и мыслим в одном направлении. Мы с удовольствием рассмотрим эти предложения и учтем также в своей работе и в своих рекомендациях.

Коллеги, я хочу вам напомнить всем про регламент. У нас очень много записалось выступающих. Регламент – 5 минут.

И я хочу передать слово Егоровой Наталье Константиновне. Она нам расскажет об опыте Московской области по мерам государственной поддержки малого и среднего предпринимательства.

Наталья Константиновна, пожалуйста.

Егорова Н.К. – министр инвестиций и инноваций Московской области

Большое спасибо.

Уважаемые коллеги!

Не только опыт и проблемы хотелось бы обсудить.

Сейчас на слайде наши основные цифры. Это количество нашего малого бизнеса, цель достижения к 2024 году по указу Президента, численность

занятых в малом бизнесе, а также доля в нашей экономике и уплачиваемые налоги.

Что такое наш малый бизнес? Здесь мы показали, как он подразделяется на группы. Большинство, конечно, это индивидуальные предприниматели, микробизнес, среднего бизнеса пока не очень много. Но любая большая корпорация когда-то была малым бизнесом. Поэтому важно все.

Сейчас на слайде показан объем мер государственной поддержки в нашем регионе. И Андрей Юрьевич сказал, что это, конечно, капля в море, но мы один из регионов, у которого из миллиарда двести – 800 миллионов это региональные средства. Очень мало, кто из регионов такую долю региональных мер применяет.

Также можно увидеть здесь на слайде, что количество получателей наших субсидий все время растет. И они меняются. Все-таки для бизнеса это не способ финансирования, а именно мера поддержки.

Кто пользуется нашими мерами поддержки? Всего 210 субъектов малого бизнеса воспользовались мерами поддержки за 2019 год. Здесь показано, как они разделяются на отрасли. В основном, это промышленные производства, производство пищевой продукции, а также сельское хозяйство, услуги и строительство. Пользуются мерами компенсации капитальных затрат на модернизацию производственных мощностей, а также лизинг.

На слайде показаны примеры наших успешных кейсов. Люди получили меры поддержки и показано, как растет их выручка.

Еще хочется сказать о том, чем мы гордимся. И благодаря нашему руководителю мы единственный регион, у которого есть специальные меры для поддержки социального предпринимательства. Также показаны успешные кейсы – это объекты здравоохранения, детские центры, работа с пенсионерами. У нас есть специальные меры, для того чтобы эти предприятия тоже могли развиваться, потому что самостоятельно это сделать сложно в наше время.

Финансовые меры поддержки – это не единственное, чем пользуется наш альный бизнес. У нас разработан комплекс мер различных, в том числе налоговые меры, но они для всех регионов одинаковые.

На слайде показано, сколько за 2019 год было получателей и в каких сферах. Очень популярная мера – это Московский областной гарантийный фонд. Предприятия пользуются поручительствами и получают кредиты без обеспечения.

Также еще очень важно, сегодня вы все были на предприятии, которое воспользовалось этой мерой поддержкой, это микрофинансирование. Это микрозаймы до 5 млн. рублей на срок до 3 лет от 6,5 процентов. Почта 1,5 тысячи микрозаймов было предоставлено в Московской области. На слайде представлены примеры успешных проектов, которые получили микрозаймы, и увеличили свою выручку, рабочие места.

Имущественная поддержка – это тоже нефинансовая мера поддержки. Всего мы вовлекаем порядка 1700 объектов. Это и земельные участки, и помещения, которые арендует наш малый бизнес. Здесь мы разработали и оцифровали способ быстрого вовлечения в оборот этой недвижимости.

Очень важно. Центр «Мой бизнес» есть во всех субъектах Российской Федерации или почти во всех. У нас их 12. Всего обратилось 10 тысяч организаций за 5 месяцев. Из них 9 тысяч организаций обратились за консультациями и за мерами поддержки.

Какие основные проблемы заявляет нам бизнес можно увидеть на слайде. Я их все перечислять не буду, они были все озвучены. Но основная – это действительно налоговая нагрузка на ФОТ. Хочется все-таки спецналоговый режим для сферы услуг, особенно для социальной сферы услуг. Это очень важно.

Вторая проблема, о которой много говорит наш малый бизнес – это непрозрачность налоговых режимов. То есть, не всегда предприниматель может понять, на сколько будет действовать эта налоговая льгота и как ее применять.

Спасибо.

Журавлев Н.А.

Спасибо, Наталья Константиновна.

Елена Вячеславовна, буквально в режиме несколько реплик добавьте, пожалуйста. Я знаю, что Вам тоже есть много чем похвастаться и сказать.

Мухтиярова Е.В. – министр экономики и финансов Московской области

Уважаемые Андрей Юрьевич, Николай Андреевич!

Спасибо огромное.

Московская область является одним из пилотных регионов по внедрению с 1 января 2019 года режима специального налогового режима для самозанятых граждан. И здесь мы прошли определенный большой путь, про который я бы хотела сказать пару слов.

Для нас, как для всех 4 субъектов, которые участвуют в режиме, были установлены определенные целевые показатели по количеству самозанятых. В текущем статусе мы понимаем, что мы практически выполняем данный показатель. У нас по состоянию на начало декабря 68 тысяч уже зарегистрировалось в рамках данного специального налогового режима, налог на профессиональный доход.

Соответственно, мы с нашим Управлением по налоговой службе очень большую работу провели в рамках популяризации данного режима, потому что мы понимаем, что основная проблема, которая возникает сейчас при внедрении данного налогового режима, это отсутствие информированности.

Для нас, для Московской области, как для субъекта для привлечения данных налогоплательщиков основная задача стояла именно по проведению активной информационной кампании, причем как в рамках рассказа о том, что этот режим может использоваться для физических лиц, так и для расширения информированности юридических лиц в части того, что им выгодно работать именно с данными субъектами предпринимательства.

В текущем статусе, как я уже говорила, 68 тысяч самозанятых у нас. Порядка 2 тысяч еженедельно у нас идет прирост по текущей динамике. Ожидаем мы 136 миллионов поступлений от данного налогового режима в текущем году. Причем на что хочу обратить внимание, у нас основная масса поступлений началась буквально за последние три месяца. То есть, люди

активно начали вовлекаться в данный налоговый режим уже ближе к завершению той информационной кампании, которую мы начали с начала года. Соответственно, на следующий год в проекте бюджета мы уже заложили четверть миллиарда на данный налоговый режим и поступления от него. Причем мы понимаем, мы анализируем вместе с Налоговой службой, что практически 80 процентов тех лиц, которые регистрируются как самозанятые, это новые, ранее не участвовавшие в бизнесе лица. То есть, это действительно вывод из тени тех людей, которые, соответственно, не были нигде зарегистрированы.

Про информационную кампанию я уже сказала, что это самое основное, чем мы занимались. Это действительно то, что дало результаты.

Воробьев А.Ю.

Елена, какие основные профессии самозанятых, скажите?

Мухтярова Е.В.

Основные профессии...

Во-первых, 4 таких, скажем так, направления – это аренда квартир, как ни странно, то, что сейчас идет в рамках режима, регистрируются те люди, кто сдает в аренду квартиры. Следующий большой блок – это те, кто пользуется агрегаторами. То есть, это таксисты в основной своей массе, представители «Ю Ду», «Профи», вот этих больших агрегаторов. И дальше это уже кондитеры, маленький бизнес, няни, домработницы.

Возникли определенные проблемы, которые мы сейчас видим по общению с этими людьми. Потому что мы сейчас плотно...

Кутепов А.В.

Николай Андреевич, я задам вопрос. Преподаватели?

Мухтиярова Е.В.

Преподаватели тоже активно участвуют. Репетиторы, именно репетиторы.

Кутепов А.В.

Репетиторы, я про них и говорю.

Мухтиярова Е.В.

По сути это дополнительный доход для тех же учителей в школах. Соответственно, они точно так же могут заниматься и быть в данном налоговом режиме.

Определенные проблемы сейчас возникли, которые в двух словах хотела обозначить. Эти проблемы связаны с получением либо не получением социальных пособий, потому что этот вопрос пока окончательно не урегулирован на федеральном уровне. То есть, когда люди выходят из тени, они боятся потерять те пособия по безработице и другие социальные пособия, которые они получают в настоящий момент.

Вторая проблема - это отсутствие мер поддержки. То есть, на самозанятых пока еще большинство мер поддержки не распространилась, которые характерны для режима по МСП. Соответственно, очень хотят самозанятые участвовать в закупках государственных и муниципальных. И сейчас есть соответствующий проект федерального закона, насколько нам известно. Мы его очень поддерживаем.

И на наш взгляд, самая большая проблема сейчас – это вопрос по сертификации. То есть, нужно ли сертифицироваться, например, тем же кондитерам, которые на дому осуществляют свою деятельность. То есть, вопрос пока не урегулирован, и он вызывает определенные опасения у людей, которые переходят на этот налоговый режим.

Журавлев Н.А.

Спасибо, Елена Вячеславовна.

Я думаю, коллеги, что тема самозанятых, на самом деле, настолько серьезная и масштабная, что заслуживает отдельного мероприятия. Судя по реакции зала, чувствуется, насколько она актуальна для всех регионов, с учетом того, что мы планируем распространить этот режим на всю страну с будущего года.

Спасибо большое еще раз, Елена Вячеславовна.

Коллеги, переходим к следующему выступлению. Корочкин Владислав Леонтьевич.

Коллеги, я напоминаю, что у нас есть трибуна. Если кто-то с презентацией хочет на трибуну, пожалуйста, сами принимайте решение из зала или с места или на трибуне.

Подготовиться Мейер Светлане Владимировне.

Корочкин В.Л. - первый вице-президент Общероссийской общественной организации малого и среднего предпринимательства «Опора России»

Спасибо, уважаемые коллеги.

Я посмотрел рекомендации «круглого стола» которые нам сейчас раздали, и мне очень отраднo, что почти все те вещи, о которых мы говорили в течение последнего года, которые включили в свое время в основные направления деятельности «Опоры России», по поводу которых мы очень плотно взаимодействовали и с соответствующими комитетами Совета Федерации, и Комитетом Госдумы по развитию предпринимательства, они почти все здесь отражены. Поэтому я их повторять не буду, тем более, что они содержатся и в предложениях большого числа регионов, где мы тоже проводили свои мероприятия.

Хочу только акцентировать внимание на дополнительных, наверное, моментах, которые стоит нам понимать.

Во-первых, конечно, это проблема отмена ЕНВД, она стоит достаточно остро, поскольку это 2 миллиона малых предпринимателей, 1,8 миллиона индивидуальных предпринимателей и 261 тысяча – это организации, которые,

собственно говоря, должны будут перейти на какой-то другой налоговый режим. Поэтому мы предлагаем, «Опора России» предлагает еще раз, наверное, это скажу, это, все-таки переходный период, который бы увеличил ставку, увеличил планку, на которой можно использовать упрощенную систему налогообложения в 2 раза до 300 миллионов, и по основным фондам тоже примерно в 2 раза.

Следующий момент – это, конечно, распространение патента на все те виды, которые подпадали под ЕНВД.

Следующая проблема, которая стоит в последнее время очень актуально, это рост имущественных налогов. Это кадастровая стоимость. В некоторых регионах, мы знаем, что предприниматели готовы отказаться от того имущества, которое у них есть, которое они используют, просто из-за того, что они не могут платить кадастровые платежи. Соответственно, задача каким-то образом привести эту кадастровую стоимость к реальной рыночной, для того чтобы она стала подъемной и налог этот стал подъемным для малого и микробизнеса. Она стоит достаточно остро. И мы предлагаем снизить предельную ставку этих платежей хотя бы до 1,5 процентов, зафиксировав это на федеральном законодательном уровне.

Важный момент – это исключение по этому же налогу площади из налогооблагаемой базы. Мы предлагаем принять минимум 500 метров, которые бы не облагались. Таким образом вот эта задача во многом была бы решена.

Дополнительно, наверное, надо сказать в плане уже общем тех проблем, которые могут возникнуть, это проблема маркировки. Сейчас мы ей занимаемся весьма плотно, поскольку в ближайший год под нее попадет очень большое количество видов деятельности. Это не только прямые разовые затраты, но и постоянные затраты, которые будет нести любой бизнес, но болезненными они будут, конечно, для совсем малых и микробизнеса с точки зрения затрат. Там цифры возникают достаточно серьезные в рамках месячного или двухмесячного дохода по некоторым видам деятельности. И, кроме того, ограничение возможности вести целый ряд видов деятельности, которые попадают под обязательную маркировку. Здесь мы взаимодействуем и с

Федеральной налоговой службой очень активно, обсуждаем эту тему. И, наверное, с точки зрения законодательства нужно посмотреть, каким образом здесь можно было бы облегчить участь тех, кто хотел бы продолжить свой бизнес.

Наверное, вот это основное.

Журавлев Н.А.

Спасибо, Владислав Леонтьевич.

Мы все ваши предложения обязательно включим в наши рекомендации и учтем в дальнейшей работе.

Я хочу предоставить слово партнеру компании «Делойт» Мейер Светлане Владимировне. У нее очень интересное, я надеюсь, будет выступление по теме налога на труд, назовем его так.

Светлана Владимировна, пожалуйста.

Мейер С.В. – партнер департамента консультирования по налогообложению и праву компании «Делойт»

Спасибо большое, коллеги, что позвали.

На самом деле тема очень и очень важная. И я очень рада, что мы ее обсуждаем в таком широком составе, поскольку, кроме того, что я достаточно давно занимаюсь налогообложением физических лиц, я еще несколько лет вела стратегическое направление по развитию кадров в нашей компании и, соответственно, с наймом, налогами сталкивалась достаточно регулярно.

И первое, что я хочу сказать, это то, что мы, в принципе, сейчас являемся свидетелями того, что происходит революция на рынке труда. И как глобальная компания мы делаем очень много исследований, в частности исследования в отношении различных моделей найма. И действительно, то, что мы видим, происходит во всем мире. Хотя, говорят, в России особенный путь, на самом деле мы исследуем всем глобальным трендом.

Сейчас есть абсолютно ярко выраженный тренд на то, чтобы действительно люди искали иные варианты найма, кроме как постоянная

занятость. И в России мы это видим тоже, мы видим это среди тех людей, которые приходят устраиваться к нам на работу. Поэтому все, что связано с различными режимами налогообложения – это крайне актуально. Над ним нужно продолжать работать, делать их более понятными, более прозрачными с тем, чтобы люди не боялись ими пользоваться и чтобы действительно все было предсказуемо. Но это, наверное, вот первая тема.

И второй момент, который, собственно говоря, заявлен сегодня в моем выступлении, это относится к теневой экономике и к тому, что действительно есть разные оценки того, насколько высок процент теневой экономики в нашей стране.

Международный валютный фонд оценивает там больше, чем 30 процентов, какие-то оценки показывают, что это в районе 20 с чем-то процентов. Тем не менее, мы с коллегами обсуждали недавнее исследование, которое было опубликовано РБК, показывает, что 25 процентов трудовых доходов находится в нашей стране в тени, и где-то порядка 13 млн. человек не платят налоги. Поэтому, если мы будем говорить о том, что же делать для того, чтобы люди выходили из тени, здесь, наверное, есть несколько аспектов, которые можно обсуждать.

Но я хотела как раз сказать про налоги, поскольку налогообложение, налоговая нагрузка - это, наверное, один из основных критериев, наверное основных моментов, на которые нужно обращать внимание, когда мы говорим о том, как выводить вообще людей из тени. И вот здесь один такой очень особенный для нашей страны аспект связан с тем, что по уровню налога на доходы мы находимся далеко-далеко во второй сотне. То есть, 13 процентов – это, конечно, колоссально низкий налог, и все нам страшно завидуют.

Что касается нагрузки на труд, то здесь мы по разным оценкам входим чуть ли не в первую десятку. Это действительно такой серьезный показатель. На самом деле есть очень хороший отчет ОСР, который дает достаточно детальную и иллюстративную проработку того, какой налог на труд существует в различных странах. И вот здесь, надо сказать, что в России мы посчитали, что нагрузка где-то порядка 33 процентов. Если сравнивать со средним показателем

по странам ОСР – 36 процентов. То есть, мы на уровне развитых стран. И если посмотреть на развивающиеся страны, то конечно эта нагрузка намного ниже.

И здесь еще один тоже момент, который мы даже вот сотрудникам регулярно рассказываем, показываем, эта нагрузка она скрыта от сотрудников. Они не видят, сколько на самом деле налогов, сколько страховых взносов платятся на их зарплаты, а все остальное они не видят, а действительно нагрузка достаточно высокая. И, наверное, здесь, нам представляется, что можно сделать. Понятно, что мы реалисты и понимаем, что никто не выходит на трибуны и говорит: давайте снижать налоги бездумно. Нам кажется, что необходимо, наверное, действительно оценить реальную нагрузку по зарплатным налогам на всех участников бизнеса. То есть, здесь я говорю не только о микро, малых и средних предприятиях. Мне кажется, здесь как раз можно использовать наработки и опыт других стран с тем, чтобы смоделировать возможный эффект от того, какие изменения могут быть внесены вообще в систему уплаты зарплатных налогов, и каким образом вообще общий налог на труд можно здесь смоделировать.

Такой анализ можно действительно провести в совокупности с опытом иных стран, и здесь, опять же, повторяюсь, в отношении всех участников бизнеса и дальше уже подумать о том, в каких разрезах на какие зарплаты платятся самые высокие налоги. Если действительно будет снижение, то как его лучше делать. Это должно быть комплексное снижение нагрузки. Это должны быть изменения каких-то баз. Это предоставление, может быть, каких-то дополнительных достаточно существенных вычетов, как это делают многие западные страны. Но для того чтобы принять действительно правильное стратегически решение, это должны быть не точечные корректировки, это должна быть действительно серьезная аналитика всех участников и моделирование того, как можно эту нагрузку снизить с тем, чтобы не повредить бизнесу, экономике. Мы за комплексный, за аналитический подход.

Журавлев Н.А.

Спасибо, Светлана.

Я хочу попросить взять слово генерального директора национальных кредитных рейтингов Локушука Кирилла Андреевича.

Национальный кредитный рейтинг – это наше новое рейтинговое агентство, которое буквально несколько месяцев назад было аккредитовано Центральным банком. Хотя Кирилла мы знаем по работе и в других крупных рейтинговых агентствах.

Кирилл, я так понимаю, что Светлана уже немножко залезла на вашу поляну, как раз вы делали это исследование. Поэтому, не повторяясь, пожалуйста, расскажите нам про это исследование.

Подготовиться коллеге Меньшикову.

Локушук К.А. – генеральный директор Агентства национальных кредитных рейтингов

Николай Андреевич, большое спасибо.

Никаких проблем, наоборот, приятно, что уважаемые коллеги цитируют нашу работу.

Действительно для нас тема малого и среднего предпринимательства очень близкая, стратегическая даже. Мы глубоко смотрим на эту историю. И не посмотрев на занятость, нельзя было бы делать какие-то далеко идущие выводы в этом сегменте.

Что сделали, как мы вышли, собственно говоря, на эту срезонировавшую в СМИ и в обществе цифру в 13 миллионов невидимых работников для бюджета. Мы сравнили так называемую формальную и неформальную занятость, данные Росстата и ФНС по фактически уплаченному НДФЛ и вышли как раз на эту разницу. То есть, данные, которые есть в подсчетах ФНС, на 22 процента меньше, чем есть в той статистике, которую делает Росстат. Я напомним, методологически Росстат делает опросы и никакой ответственности за корректность этих ответов люди не несут. Это выборочные опросы, которые транслируются на весь регион, и поэтому эта оценка ближе к реальности. По крайней мере, в мире так принято.

Если посмотреть на региональный разрез, в 22 регионах доля неучтенных тружеников превышает примерно 30 процентов.

Если перейти на деньги, что это значит для бюджета. Для бюджета это 3 триллиона вот этой не учтенной налоговой суммы. Примерно 1/3 – это НДФЛ, 2 триллиона – это зарплатные налоги. Соответственно, отсюда следует основной вывод, который уже, наверное, очевиден, что перекося есть явно в сторону зарплатных налогов. И если задумываться о тех мерах, которые действительно нужны для стимулирования этого сегмента, то это снижение налоговой нагрузки.

По нашим оценкам, просто если пойти в лоб и пойти по пути принудительного вывода самозанятых с налоговой тени, просто издержки на эту работу будут выше, чем эффект для экономики. И, в конце концов, если посмотреть шире все-таки (слово неразборчиво) проекта сформулирована не как рост доходов бюджета, а как рост доли малого и среднего предпринимательства в ВВП и рост ВВП, собственно говоря. И, на наш взгляд, как раз таки снижение зарплатных налогов здесь будет способствовать достижению этих целей впрямую и уже вторым следствием вторая производная и собираемость этих налогов и, соответственно, рост доходов бюджета, он будет выше всего выхода большего числа людей, который сейчас получает или частично облагаемую зарплату, или вообще не облагаемую зарплату.

Еще одна цифра, которая не прозвучала, но которая очень интересна исходя из этого сравнения. Если посмотреть по данным Росстата, то мы увидим, что у нас на самом деле эти данные по зарплатам завышены в стране. В среднем номинально начисленная зарплата по Росстату 39,2 тыс. рублей. Если посмотреть на цифры, которые есть в статистике ФНС, отношение облагаемых НДФЛ доходов к числу налогоплательщиков, то есть, это фактически цифра, то эта цифра уже снижается до 31,1. Здесь, наверное, тоже есть о чем задуматься.

В целом наш посыл в том, что действительно перекося есть в сторону трудовых налогов и здесь нужна, конечно же, либерализация в этом направлении.

Спасибо.

Журалев Н.А.

Спасибо, Кирилл.

Я попрошу всем членам Совета Федерации раздать ту работу, то исследование, которое сделали коллеги из национального кредитного рейтингов, и возможно мы там почерпнем что-то очень полезное, что хотели бы как раз подчеркнуть из того ответа на тот запрос, который мы отправляли в Федеральную налоговую службу. Но, к сожалению, пока такой аналитики у нас нет.

Я прошу взять слово Меньшикова Владимира Сергеевича, Союз малых предприятий г. Санкт-Петербурга. Подготовиться Тараканову Павлу Владимировичу.

Меньшиков В.С. – Союз малых предприятий города Санкт-Петербурга

Добрый день, уважаемые участники заседания!

Спасибо за возможность выступить.

Я вслед за предыдущим выступающим хочу вначале коротко озвучить некоторые цифры. У нас Санкт-Петербургский государственный университет совместно со Сбербанком проводит регулярный мониторинг предпринимательства. Я приведу две, на мой взгляд, интереснейшие цифры. Фактор, стимулирующий развитие предпринимательства в России в 2018 году, 1 место – 36 баллов из 100 политиков государства. Отличная новость, хорошая. Теперь первый фактор, негативно влияющий на развитие предпринимательства в России в 2018 году - 78 баллов политика государства.

В одном исследовании, я, опять же, скажу не свои слова, а результаты исследования, короткая цитата: «из года в год эксперты отмечают непредсказуемость и агрессивность государственной политики, постоянно ужесточающиеся правила ведения бизнеса, их постоянное изменение и усиление давления».

В общем-то, сегодня уже не раз звучали слова о важности стабильности нормативно-правовой базы. И я, поскольку строгий регламент, о хороших

вещах, которые у нас происходят, и позитивных, их отпущу и по предпринимательской привычке остановлюсь на негативных.

Первая – это отмена единого налога на вмененный доход. И меня очень удивило то, что в материалах нашего «круглого стола» указано, что Санкт-Петербург считает нецелесообразным продление действия этого специального налогового режима, потому что по моей информации Губернатор Александр Дмитриевич Беглов как раз таки обращался в Правительство Российской Федерации с предложением сделать ЕНВД бессрочным, оставить его. И это такой, на мой взгляд, существенный момент. Понятно, что это история только Санкт-Петербурга, но она иллюстрирует общую, на мой взгляд, тенденцию.

Мы знаем, что торговый сбор могут вести три региона – это Москва, Севастополь, Санкт-Петербург. Москва его ввела. У нас в Санкт-Петербурге долгое время существовал мораторий на введение торгового сбора. На 2020 год мораторий сохранен, но при этом уже сейчас Правительство Санкт-Петербурга объявило, что мы в 2020 году проведем исследование, какую делать ставку торгового сбора, и с 2021 года введем. Соответственно, никто не знает, какая она будет. Остался год с небольшим. И фактически вся сфера торговли не понимает, какое будет налогообложение с 2021 года.

Следующий момент это то, что сегодня уже тоже звучало относительно субсидий по поддержке малого предпринимательства. Мое глубочайшее убеждение, что предприниматель – это человек, который должен сам зарабатывать. И я считаю, что за исключением, может быть, какого-то инновационного или социального бизнеса субсидий безвозвратных для бизнеса быть не должно. Бизнес должен зарабатывать. И при этом мы понимаем, что у нас один из заградительных барьеров - это заемные средства. Поэтому позиция очень простая и ясная: было бы потрясающе замечательно если бы эти субсидии могли перераспределиться на снижение ставок по кредитам, ставок по лизинговым программам и так далее. Пусть предприниматель получает деньги, получает их дешевыми, но он знает, что ему их надо отдать. Это, на мой взгляд, в том числе важно еще, такой психологический момент – пусть предприниматель зарабатывает. И, соответственно, из того, что он заработал,

он, в том числе, с государством расплатиться за те денежные средства, которые он получает. Наверное, то, что касается налоговых вопросов, я закончу.

Я еще хочу два момента федеральных, которые напрямую не влияют, казалось бы, на развитие, на поступление денежных средств в бюджет, но на мой взгляд, на такие опасные тенденции. Тоже на примере Санкт-Петербурга, но касается это всех.

У нас лет 10 назад в городе многим предпринимателям сферы потребительского рынка говорили: уходите из нестационарной торговли, покупайте помещения на первых этажах, переводите в нежилой фонд. Многие так и сделали. И, соответственно, мы сейчас видим от федерального законодателя предложение запретить продажу алкогольной продукции в общественном питании при площади меньше 20 метров или если общее собрание собственников решить другое. Казалось бы, действительно 20 метров, ничего страшного. Но этот законопроект закладывает возможность того, что общее собрание собственников дома сможет диктовать предпринимателю, какую ему деятельность можно вести, какую нельзя. Мне кажется, что это такой прямой путь для некоего шантажа. И я понимаю, когда государство ставит ограничения, другое дело, когда это делает собрание собственников и при этом в законопроекте ничего не сказано о том, на какой срок это закладывается. То есть, фактически собрание собственников раз в месяц может менять условия ведения бизнеса.

Я очень надеюсь, что этот законопроект не будет принят. Тем более знаю, что несколько членов Совета Федерации уже обратились в Государственную Думу с предложением не принимать.

И последнее, это, знаете, то, что нарушают все предприниматели, сфера общественного питания. И то, что никак не улучшает ни деловой климат, не поступления в бюджет. У нас почему-то есть абсолютно странная норма, что в общественном питании внутри ресторана можно при наличии лицензии продавать алкоголь любой крепости, на летней террасе можно продавать не крепче 16,5 градусов. Это касается всей страны. Я вижу удивление, в том числе в президиуме. Я уверен, что это так. Соответственно, и получается фактически,

что внутри кафе можно купить крепкий алкоголь, на летней веранде можно только 16,5. Понятно, что все предприниматели, 95 процентов это нарушают. И возвращаясь к тому, с чего я начал, нарушают все и фактически понятно, что любого можно за это оштрафовать и наказать. Хотя, в общем-то, причина возникновения этой нормы мне непонятна.

Спасибо большое за внимание.

Журавлев Н.А.

Владимир Сергеевич, спасибо.

С алкоголем мы, с удовольствием, разберемся потом. Кстати, как и с позицией Санкт-Петербурга тоже мне удивительно, почему вы говорите, что позиция по ЕНВД одна, а у нас в документах другая. Может быть, какая-то устаревшая информация.

Андрей Юрьевич, вы прокомментируете по...

Выступающий

Нам регулярно поступают предложения от субъектов о том, чтобы мы сначала сделали 50 метров, потом 100 метров. И мы в части КНД, которое мы сейчас в этом году будем принимать, все-таки контрольно-надзорная деятельность в части предпринимателя она будет снижаться. Но мы добьемся этого. И мы в рамках вот этой деятельности приостанавливаем все предложения, которые касаются торговли алкоголя в той или иной степени пытаются их ограничить.

Позиция нашего комитета и вообще нашего блока такая: стабильные условия должны быть на ближайший промежуток времени. Собрались принимать предприниматели организовывать какой-то бизнес, они должны четко понимать, на какое время не будут изменяться эти ставки.

Выступающий

(Слово неразборчиво) правила игры.

Габдрахманов И.Н. – первый Вице-губернатор Московской области

Позвольте.

Я слышу предпринимателей. Но, тем не менее, такие запросы коль возникают, они не с пустого места. Поэтому, я думаю, что те инициативы, которые пошли, они пошли с мест.

Действительно я на примере Московской области могу сказать, что у нас тоже не редкий случай, когда жители многоквартирных домов жалуются на то, что на первых этажах происходит продажа алкогольных напитков, дети и т.д. и т.п., шум вечером возникает. Поэтому тема есть. Ее игнорировать нельзя. Понятно, что решение должно быть взвешено, чтобы в одночасье там не произошло, просто взяли и закрыли. Но, наверное, это не самое лучшее место, чтобы на первых этажах обязательно продавали алкоголь. Нужно все-таки идти в тренде, как это во всем цивилизованном мире, что для этого должны быть отдельно стоящие магазины, когда ты хочешь, приходишь, алкоголь. Это все-таки не вопрос первоочередных потребностей, как хлеб, молоко... Прямо ты должен спуститься с 10 этажа и купить бутылочку пива или водки.

Поэтому я к чему? Понятно, защищать предпринимателя нужно. Это дело святое, но в тоже время надо слышать и другую сторону, людей, которые обеспокоены такой ситуацией. Поэтому я прошу все-таки эту тему под духом защиты предпринимательства не игнорировать, а взвешенно рассмотреть.

Спасибо.

Журавлев Н.А.

Спасибо.

Павел Владимирович Тараканов, наш коллега, член Совета Федерации.
Подготовиться Игнатьеву.

Тараканов П.В. – член Комитета Совета Федерации по федеративному устройству, региональной политике, местному самоуправлению и делам Севера

Спасибо, Николай Андреевич.

Уважаемые коллеги, по ЕНВД...

Журавлев Н.А.

Коллеги, извините, я просто еще раз хочу напомнить про регламент. У нас еще основные выступающие наши коллеги из федеральных министерств на закуску, поэтому покороче, если можно. Спасибо.

Тараканов П.В.

Я понял.

По ЕНВД все-таки 2 миллиона из 6 миллионов предпринимателей обеспечивают занятость 6 миллионов работников. И по информации предпринимательского сообщества отмена ЕНВД приведет к росту налоговой нагрузки от 1,5 до 10 раз, что существенно снизит рентабельность субъектов МСП и приведет к многочисленным сокращениям работников и закрытию бизнеса и росту цен.

Особенно остро вопрос стоит на селе. Представители потребкооперации прогнозируют рост налоговой нагрузки до 18 раз, сокращение до половины работников и нарушение снабжения жизненно важными товарами малых населенных пунктов, где содержание торговых точек, по сути, не приносит прибыли. Соответственно, в связи с неспособностью в новых налоговых условиях конкурировать с сетевыми структурами в малых городах и крупных селах закроются многие небольшие кафе и рестораны, розничные магазины. Таким образом, может образоваться большая социальная группа недовольных решениями власти граждан численностью не менее 16 миллионов человек, если принять их расчета, что на одного работодателя в среднем приходится три работника и у каждого совершеннолетний член семьи. Так или иначе, у них снизится качество жизни в результате падения или заморозки заработка, закрытия бизнеса либо увольнения.

Поэтому на текущий момент основным мотивом отмены ЕНВД является фискальная цель. При этом какой-либо оценки рисков и негативных социально-

экономических последствий отмены ЕНВД ни Минфином, ни Минэком не проводилось.

Поэтому предложение следующее. В первую очередь, провести оценку возможных рисков и негативных социально-экономических последствий с привлечением Минэка, Минтруда и социальной защиты, органов исполнительной власти субъектов, в том числе ВЦИОМ, и, соответственно, то, что мы здесь писали. В идеале – продлить действие ЕНВД сроком на 5 лет, как минимум, до 1 января 2026 года, параллельно расширив возможность использования упрощенной системы налогообложения и патентной системы налогообложения. В частности, повысить порог дохода предприятия для возможности применения УСН с 150 миллионов до 300 в год с сохранением действующих налоговых ставок, повысить порог ограничения применения УСН по численности со 100 до 250 человек. Это основные предложения, которые звучали многократно.

Этот вопрос я дважды ставил перед министром экономического развития. И последний раз, когда на партийной площадке «Локомотив роста» задал ему этот вопрос, он согласился, что возможно стоит сохранить режим для села и для малых населенных пунктов, малых городов и пообещал дать соответствующее поручение проработать этот вопрос. Но коллеги и в регионах не согласны. И мы уже здесь слышали, что надо все-таки сохранять его целиком, соответственно, для всех. Потому что главное у нас все-таки это выполнение нацпроектов. И когда мы, с одной стороны, ставим себе такие Президентом поставленные задачи мы, с другой стороны, извините, сами себе создаем проблемы в исполнении нацпроектов, так делать нельзя, на мой взгляд.

Вторая проблема, о которой хотел сказать, это отмена прямого субсидирования и очень эффективных программ. Была программа субсидирования первоначального взноса по договору лизинга оборудования. Замечательная программа, предпринимателям нравилась. Сейчас проезжаем субъекты, вот с Андреем Викторовичем ездили неоднократно, все говорят: зачем вы нас перевели на сплошные кредитные меры поддержки. В итоге количество людей-предпринимателей снизилось в 4 раза по субъектам, которые

пользуются этими мерами поддержки. Они гораздо менее востребованы. Просят вернуть прямое субсидирование. Слава богу, есть ответ, опять же, от вас, что вы планируете вернуть какую-то компенсацию авансовых платежей по договору лизинга с конца этого года. Просьба – все-таки об этом тоже прокомментировать представителя Минэкономразвития, и внимательно относиться. Если и механизм эффективно работает на протяжении многих лет и мировой опыт тоже это показывает, зачем от него отказываться, с какой целью.

И третий вопрос. Николай Андреевич сегодня открыл дискуссию, как раз сказал о том, что пора поговорить о снижении налоговой нагрузки.

Я не так давно написал Антону Германовичу письмо, что с учетом мирового тренда по снижению ставок налога на прибыль... В частности, например, Великобритания с 2000 по 2018 – налоговая нагрузка снижена с 30 до 19 процентов. В Израиле – с 36 до 23, в Испании – с 35 до 25, в Италии – с 37 до 24, в Нидерландах – с 35 до 25, в Финляндии – с 29 до 20. Можно продолжать.

Так вот, я попросил предоставить мне аналитическую информацию, справки, исследования Минфина общемирового и российского опыта в области оценки влияния пониженных ставок налога на улучшение условий ведения предпринимательской деятельности, повышение деловой активности, роста внутреннего валового продукта и повышение валовой собираемости налогов, поделиться информацией. Минфин предоставить мне замечательный ответ за подписью Ильи Вячеславовича, который здесь присутствует, о том, что: отдельные научные исследования по данному вопросу Минфином России не проводились и, соответственно, государственных заданий (фраза не разборчива) не направлялся.

В этой связи у меня предложение, поскольку вопрос крайне актуальный и в мировом масштабе – все-таки попросить, я письмо соответствующее Антону Германовичу направил, попросить в рекомендации включить, чтобы Минфин России такое государственное задание сформировал и мировой, и российский опыт изучил и нас проинформировал.

Спасибо.

Журавлев Н.А.

Павел Владимирович, спасибо.

То, что сквозит во всех выступлениях – это прогнозируемость и долгосрочность. Это, конечно же, абсолютно актуальнейшая тема. Что касается аналитики и то, о чем вы говорите, мы тоже столкнулись, как я уже сказал с тем, что недостаточно у нас исследований и аналитики, поэтому, безусловно, соответствующее поручение и предложение мы в своих рекомендациях дадим.

Слово предпринимателю из Костромской области Игнатьеву Сергею Николаевичу. Подготовиться Казимирову.

Игнатьев С.Н. – заместитель генерального директора ООО «Гелиос-С»,
Костромская область

Уважаемый Николай Андреевич, уважаемые коллеги!

Спасибо за предоставленную площадку для выступления озвучивания той проблемы, которая появилась в IT-отрасли после повышения страховых взносов до 30 процентов для большей части компаний из этой отрасли.

Все мы знаем, что Президентом Российской Федерации В.В. Путиным и Правительством Российской Федерации была озвучена реализация в стране цифровой экономики и цифровизация. Все мы понимаем, что это можно осуществить непосредственно при поддержке вовлечения IT-отрасли от крупных компаний до сетей франчайзинга, куда как раз попадают малый, средний и микробизнес, которые, по сути, и занимаются непосредственно внедрением на земле, запуском и сопровождением тех разработок, что поставляются крупными производителями и научными исследовательскими институтами в этой области.

Исходя из положения Налогового кодекса Российской Федерации, организации, работающие в сфере IT-технологий, ранее имели право применять пониженный тариф страховых взносов в размере 20 процентов до 2018 года включительно, и 14 процентов до 2023 года при соблюдении определенных критериев.

В августе 2018 года Минфин России указал в проекте основных направлений бюджета налоговой и таможенной тарифной политики на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов на то, что продление периода применения пониженных тарифов страховых взносов в размере 20 процентов субъектами малого и среднего предпринимательства не предусмотрено.

Эту льготу применяли по определенным показателям большинство IT-компаний. Оставлена только льгота в 14 процентов, но из-за условий, установленных Налоговым кодексом, ею могут воспользоваться в основном ряд представителей разработчиков крупных IT-компаний. Большинство же малых компаний под нее не попадает, так как Минфин Российской Федерации четко разделил критерии о доли доходов для тех, кто разрабатывает программные продукты и тех, кто их продает и сопровождает на земле организациям.

Чтобы воспользоваться льготой 14 процентов в рамках Налогового кодекса Российской Федерации малые IT-компании теперь вынуждены будут дробить свой бизнес по видам деятельности на услуги по сопровождению, внедрению, доработки программных продуктов и передачу неисключительных прав на программные продукты от разработчиков конечным пользователям. Все мы прекрасно понимаем, как к этому относится у нас налоговая. Это нарушения и большие штрафы. То есть, дробление не позволят провести, так скажем, оптимизацию налогов сделать.

Тем самым создана неравномерная нагрузка для представителей IT-сектора. Так, где большой доход, а это, как правило, разработчики, там меньше нагрузка по налогам. А там, где доход меньше, а это как есть сеть франчайзинга, налоговая нагрузка возросла, так как основная статья затрат IT-компаний малого бизнеса – это заработная плата.

Для примера. По страховым взносам для IT-организаций в Костромской области с ежемесячным фондом оплаты труда в 2 млн. 400 тысяч и численностью примерно 50-60 человек в месяц возросла с 20 до 30. В цифрах что мы получаем? Это 240 тысяч в месяц или 2 млн. 880 тысяч в год плюс к тем страховым взносам, которые раньше платили, не считая всех остальных налогов, которые компания уплачивает. Почти 3 миллиона рублей теперь

малые, средние и микробизнесы, которые занимаются внедрением и сопровождением программных продуктов, только на страховых взносах должны будут уплачивать.

Работодатели будут вынуждены искать возможности по выживаемости за счет увеличения стоимости либо услуг в регионах, сокращения инвестиций в собственное развитие на эту сумму, как минимум, и сокращение рабочих мест, снижение заработной платы сотрудников, как я уже озвучивал, дробление бизнеса, уход в теневой сектор. В итоге приведет к росту социальной напряженности и закрытию ряда IT-компаний. Тем самым мы получим еще большую недоимку в бюджет, о которой говорит Министерство финансов и Минтруд тоже против оптимизации и пересмотра все-таки вот этой ставки налога.

На основании вышеизложенного предлагаю либо продлить для IT-компаний, находящихся на упрощенной системе налогообложения указанных в подпункте 5 пункта 1 статьи 427 Налогового кодекса Российской Федерации тарифа страховых взносов в размере 20 процентов, либо пересмотреть условия от доли доходов пункта 5 статьи 427 о снижении этого порога с 90 процентов до 70 для применения страховых взносов тарифа 14 процентов.

Журавлев Н.А.

Спасибо, Сергей Николаевич.

Понятна позиция. Я потом попрошу Илью Вячеславовича и Андрея Николаевича прокомментировать Ваше предложение, потому что, я так понимаю, что у министерства позиция по конкретному этому предложению иная.

Коллеги, Каземиров Дмитрий Вячеславович.

Подготовиться Давыдовой Марине Сергеевне.

Каземиров Д.В. – председатель Совета директоров «Ратеп-инновации»,
г. Серпухов Московская область

Здравствуйтесь, коллеги!

Мы с 2007 года производим продукцию для подвижного состава Российской Федерации и стран СНГ, ключевые части систем управления для локомотивов, пульта управления машиниста, аппаратные камеры, преобразовательную технику. На сегодняшний день более 3,5 тысяч российских магистральных и маневровых тепловозов несут в себе пульта управления машиниста и аппаратные камеры, произведенные в Серпухове.

Основанное в 2007 году предприятие «Ратеп - инновация» достигло за годы своей работы высоких показателей. Фактически с 2008 по 2018 годы произошел 5-кратный рост производства до 2 млрд. рублей. За время работы предприятия производственные площади расширены в 20 раз с 600 метров до 12 тысяч кв. м. Выплата налогов увеличилась в 6 раз. Создано более 350 рабочих мест. Заработная плата выросла более чем в 4,5 раза.

Отмечу, что данные показатели отражают фактические результаты самостоятельного развития предприятия, достигнутые в тяжелой конкурентной борьбе и вопреки всем состоявшимся экономическим кризисам.

Тема моего доклада сформулирована как перечень проблемных вопросов, с которыми столкнулись предприниматели Московской области при взаимодействии с государственными органами и предложения по путям их решения. Поэтому я сразу же начну с собственного примера.

Наше предприятие является одним из крупнейших налогоплательщиков города Серпухов. Государственный орган, с которым нам пришлось столкнуться, это как раз таки Налоговая инспекция. А если конкретно, то это методы проведения выездных налоговых проверок нашего предприятия.

Сроки проведения выездных проверок буквально зашкаливают. Например, в августе 2018 года началась повторная проверка за 2015 год. По данному отчетному периоду ранее уже была проведена проверка и выдан акт с ее результатами. В общей сложности проверка уже длится 1,5 года и до сих

пор не завершена, акт по ней не получен. Также параллельно проводится текущая проверка за 2016-2017 годы, по которой на сегодняшний день также акт до сих пор нам не выдан. Зато во втором квартале 2020 года у нас начнется следующая плановая проверка. Между тем, без акта на руках мы не можем формировать ни бюджет, ни инвестиционную программу нашей компании.

Специфика работы нашего предприятия предполагает сжатые сроки выполнения всех видов работ. Проверки отрывают ключевых сотрудников от выполнения ими прямых обязанностей да и просто выбивают из рабочей колеи, особенно после массовых допросов.

Мы готовим для Налоговой инспекции десятки тысяч копий документов. Нам пришлось также купить высокопроизводительный принтер, у которого такая достаточно серьезная цена, который обслуживает только запросы налоговой инспекции. Парадокс в том, что копии большинства документов итак уже находятся в распоряжении ИФН.

Мы отвечаем на все требования налоговой в срок. У нас в ответ на это проводятся выемки документов и так далее. На мой взгляд, происходит ничем не оправданное распыление ресурсов, как нашего предприятия, так и Федеральной налоговой службы.

В связи с этим предлагаю изменить регламентирующее основание и порядок продления сроков и проведения выездной налоговой проверки и не проводить несколько выездных налоговых проверок одновременно, а также установить минимальный интервал между проверками 3 года. Для оптимизации процесса предлагаю перевести проверки в электронный вид, позволяющих в онлайн режиме следить за сроками их проведения и отображающий весь ход проверки.

Как уже было сказано в начале доклада, наше предприятие динамично развивается. Но вместе с положительными изменениями выросло и число проверок. В этой ситуации закономерно встает вопрос: стоит ли стремиться к росту. Этот вопрос волнует не только наше предприятие, но и все предпринимательское сообщество.

Еще один проблемный фактор, который я хочу отметить, сейчас происходит частое доначисление НДС за неуплату налогов контрагентами второго и даже третьего звена. Налоговые органы возложили обязанность проверять контрагентов на нас самих. Как практик ответственно заявляю, что это не реальная задача. У нас сотни контрагентов и жесткие сроки поставок, который диктует современный рынок, в том числе и наш заказчик.

Все необходимые документы контрагенты нам представляют, и другой информации о контрагентах у нас просто нет. Если же контрагент не сдал свои отчеты или имеет вопросы по юридическому адресу, то ответственность в итоге ложится на наше предприятие. Это не только несправедливо, но и влечет прямые убытки. В связи с этим предлагаю обеспечить со стороны ФНС допуск к реестру недобросовестных контрагентов.

Еще один важный аспект, который необходимо затронуть, высокие ставки страховых взносов ведут к увеличению себестоимости продукции, как следствие к снижению конкурентоспособности предприятия. Все предприниматели вынуждены закладывать 30 процентов страховых взносов при формировании фонда оплаты труда организаций, что не всегда позволяет обеспечить сотрудникам малых предприятий конкурентную заработную плату. Предлагается подумать о том, чтобы снизить страховые взносы.

Между тем, наша встреча направлена на поиск путей и решения проблем предпринимателей. Эти пути я вижу в государственной поддержке предприятий, демонстрирующих рост основных показателей. Меры поддержки могут быть разными. Это субсидирование предприятий среднего и малого бизнеса. Это упрощение доступа к госпрограммам. Это целая система мер по части взаимоотношений с налоговыми органами, о которых я уже сказал ранее. От переводов взаимоотношения налогоплательщиков полностью в электронный вид и доступа предприятий в базу данных реестров по контрагентам для повышения качества сделок.

В заключение хочу подчеркнуть, что за все время работы нашего предприятия мы не отправили ни одной жалобы ни в одну инстанцию и строго соблюдали все требования любых проверяющих органов. На мой взгляд,

компания, демонстрирующая стабильный рост по ключевым показателям, таким, как рост рабочих мест, рост заработной платы, рост по налоговым выплатам не должны вызывать излишний интерес Федеральной налоговой службы, в то время, как компания, стагнирующая по этим показателям, должны быть в зоне особого внимания.

Я благодарю организаторов мероприятий за возможность донести о наших проблемах и предложить возможные варианты решений.

Спасибо большое.

Журавлев Н.А.

Спасибо, Дмитрий Вячеславович.

И думаю, что после вашего выступления проверка у вас пойдет бодрее.

Если честно, на самом деле Дмитрий Вячеславович поднял очень важную тему – регламенты проверок... Я знаю, общаясь с предпринимателями, как сейчас налоговая работает. Есть 60 дней, они берут и открывают проверку на 1 день, запрашивают все документы, закрывают вечером ее и ждут, когда предоставят документы. Таким образом, фактически эта проверка 60 дней может длиться вообще бесконечно.

Габдрахманов И.Н.

Хотел задать вопрос. Вы в наш Мининвест обращались, нет?

Казимиров Д.В.

Нет, мы никаких запросов не писали. Проверяют и все. Мы только на требования отвечаем...

Габдрахманов И.Н.

То есть, вы не видите партнеров в лице Мининвеста нашего? Там у нас зампред сидит Хромов В.В., каждый месяц проводит открытые встречи с бизнесом по проблемам. То есть, не было такого, да?

Казимиров Д.В.

Не было. Мы не обращались никогда.

Журавлев Н.А.

Обратитесь.

Габдрахманов И.Н.

Хорошо. Я прошу Мининвест, соответственно с Налоговой службой отработать.

Хромов В.В. – заместитель Председателя Правительства
Московской области

Ильдар Нуруллович, можно прокомментировать.

На самом деле, мы с Налоговой службой здесь зам руководителя у нас есть, уже проговаривали вопрос по доступу к реестру то, что коллега поднимает.

Габдрахманов И.Н.

Доступ к реестру – это хорошо, это отдельная тема. Самый крик души был о том, что нескончаемые проверки. У нас же хорошее взаимодействие с нашей областной налоговой службой и всегда они идут навстречу, когда возникает...

В любой большой системе, наверное, бывают какие-то перекосы, поэтому я прошу в ручном режиме сопроводить этот вопрос.

Журавлев Н.А.

Спасибо.

Я хочу предоставить слово Давыдовой Марине Сергеевне, предприниматель из Московской области. Я надеюсь, у нее нет таких проблем с Налоговой инспекцией.

Коллеги, я думаю, что надо будет уже завершать выступления бизнеса, представителей регионов и переходить к нашим уважаемым регуляторам.

Марина Сергеевна, Вам слово.

Давыдова М.С.

Добрый день, уважаемые коллеги!

Я действующий предприниматель, социальный предприниматель.

Огромное спасибо, что пригласили на «круглый стол» и предоставили возможность высказаться о тех насущных проблемах, которые есть у предпринимателей, не только у меня. Коротко и о важном.

На сегодняшний день существует несоответствие наименований видов деятельности по классификатору ОКВЭД и видов деятельности, по которым разрешено применение патентной системы налогообложения. Это приводит к вопросам предпринимателей и налоговым рискам их же. В частности пример, есть ОКВЭД 85.11 «Образование дошкольное» и сами предприниматели, и местная налоговая служба не понимают и не знают, может ли предприниматель к таким видам деятельности применять патентную налоговую систему.

Есть такая ситуация о том, что я получатель субсидии в течение 4 лет. Большое спасибо Министерству инвестиций и инноваций в лице Надежды Афиногеновны, которая нас сопровождает. Ситуация возникла следующая, что предприниматель, применяющий патентную налоговую систему налогообложения, должен уплатить налог с суммы полученной субсидии. На мой взгляд, это выглядит немножко нелогично и несправедливо, учитывая, что плательщики упрощенной системы налогообложения не уплачивают налог с полученной суммы при условии, что субсидия полностью потрачена на цели предоставления.

Мы предлагаем освободить плательщиков патентной системы налогообложения от уплаты налогов из сумм полученной субсидии.

Я также поддерживаю Наталью Константиновну и Сергея Николаевича о 30 процентах. Мы это уже сегодня обсуждали, тоже полностью поддерживаю, что это имеет смысл пересмотра.

И еще самый последний момент, что в настоящий момент частные детские сады детские центры, занимающиеся присмотром и уходом за детьми без образовательной деятельности, не отнесены к социальным предприятиям, что лишает их права на государственную поддержку. Социальное предприятие – это... В июле этого года принят и издан закон о социальном предпринимательстве. Я про это говорю.

Предлагаем распространить возможность государственной поддержки на такие организации, ведь они являются социальными предприятиями по своей сути, осуществляя деятельность, направленную на достижение общественно полезных целей, способствующих решению социальных проблем.

Спасибо.

Журавлев Н.А.

Спасибо, Марина Сергеевна, за Ваши конкретные предложения, за лаконичность и, самое главное, за то доброе и благое важное дело, которое Вы делаете для области, для страны в целом.

Коллеги, как мы с вами условились, мы сейчас переходим к самым главным нашим докладчикам, выступающим, к заместителям министров.

Единственное, я хотел бы коллег попросить, чтобы, в первую очередь, вы говорили не о каких-то своих достижениях, которых, безусловно, очень много, но, в первую очередь, отзывались как раз о тех вопросах и проблемах, которые поднимали предприниматели, представители регионов, сенаторы, коллеги в своих выступлениях.

Первыми я бы просил прокомментировать и выступить Трунина Илью Вячеславовича – заместителя министра финансов.

Илья Вячеславович, может быть, все-таки добрую традицию с места прервем и на трибуну...

Трунин И.В. – заместитель министра финансов Российской Федерации

Традицию менять нельзя.

Журавлев Н.А.

Все хотят вас в лицо видеть.

Трунин И.В.

Спасибо большое.

Добрый вечер, уважаемые коллеги!

Очень полезная дискуссия, интересные выступления. Хотелось бы тоже сказать несколько слов по проблематике, которая сегодня обсуждается.

На самом деле мы в рамках и национального проекта и эти идеи появились еще до того, как возник национальный проект, мы сейчас завершаем ряд законопроектов, которые, в том числе, направлены на решение тех вопросов, которые здесь отмечались в ряде выступлений.

О чем идет речь?

Первое – это по сути увеличение потолков применения упрощенной системы налогообложения как по выручке, так и по численности.

Не думаю, что это можно называть компенсационной мерой для отмены единого налога на вмененный доход или что это каким-то образом существенно постигнет развитие малых предприятий и переход их в среднюю категорию. Но, по крайней мере, то, что наличие любого порога, оно всегда чревато возможностью и вероятностью его перехода и наступления пороговых величин. Тем не менее, мы считаем, что вполне возможно предусмотреть повышенные пороги с несколько измененными условиями применения, как Алексей Евгеньевич Репик называл в своем выступлении, мы с Минэкономразвития сейчас работаем над финальной редакцией этого закона.

Единственно, что хотел бы отметить, если я не ошибаюсь, по всей стране плательщиков упрощенки, которые лежат в вилке от 135 до 150 млн. рублей в год выручки, порядка 6,5 тысяч.

Выступающий

(Без микрофона) 13 тысяч...

Трунин И.В.

Нет. Вот по данным Федеральной налоговой службы... В любом случае это порядка процента... Конечно, кому-то будет поддержка, но это не массовое явление, которое постигнет развитие десятка тысяч малых предприятий. Мы на это готовы пойти. И поскольку такая просьба высказывается, в ближайшее время законопроект будет внесен.

Вторая и гораздо более важная вещь, о которой говорил Андрей Юрьевич Воробьев и Алексей Евгеньевич, спасибо им большое за это, отказ от многих видов отчетности, который стал возможным благодаря цифровым технологиям.

Контрольно-кассовая техника – это уже не те кассы, которые были раньше, это по сути терминал, через который можно осуществлять, в том числе пока одностороннюю, но в перспективе, двустороннюю связь с налоговым органом. И мы предполагаем, что пока в пилотном режиме на примере той же самой упрощенной системы налогообложения по объекту налогообложения дохода можно полностью отказаться от налоговой декларации. Если налогоплательщик осуществляет только эту деятельность и перейти на исчисление налога налоговым органам на основании данных, которые предоставляет контрольно-кассовая техника.

В целом мне кажется, что ответ на большинство вопросов, которые сегодня были поставлены, они лежат в той области и в той сфере, которую мы сейчас вместе с вами, с членами Совета Федерации, с депутатами Государственной Думы нащупываем под названием «налог на профессиональный доход».

Надо понимать, что вот тот самый налоговый режим для самозанятых, которых сейчас уже зарегистрировано более 300 тысяч, если я не ошибаюсь, 310 на последнюю отчетную дату, это не просто снижение налогов для тех, кто каким-то образом зарабатывает деньги, не привлекая наемных работников. Это, по сути, ответ на вызовы, в том числе и осуществление трудовой деятельности в ближайшем будущем, может быть, не 5, но, может быть, 10 лет.

Традиционная форма занятости, как нам представляется, с профсоюзами, с работодателем, с трудовым договором и страховыми взносами, она, конечно,

останется в бюджетном секторе, останется на крупных предприятиях, но в большинстве бизнесов, я не думаю, что там везде будут работать фрилансеры, но существенная часть населения будет получать доходы по той форме, которую мы сейчас называем самозанятые. И если мы не придумаем, а мы пытаемся придумать механизм не столько получения государственных доходов, вообще, вовлечение их в легальное поле, то будет абсолютно неважно какая ставка страховых взносов установлена в стране 30 процентов, 15 или 45. Не будет никаких страховых взносов уплачиваться этими людьми. Будет все равно, существует ли у нас самая низкая ставка НДФЛ в мире 12 процентов или мы применяем прогрессивную ставку. Все равно эти люди не платят никаких налогов со своих доходов. И если не предоставить комфортный и удобный режим их уплаты, то ничего и не получится.

Поэтому мы очень осторожно постепенно пытаемся применить вот эти новые подходы к налоговому администрированию и к уплате налогов через мобильные приложения, через новые формы осуществления деятельности, через более низкие налоговые ставки.

Почему это важно? Помимо вот такой формы занятости, как самозанятые...

Прошу обратить внимание еще на одну вещь, этот налоговый режим позволяет осуществлять предпринимательскую деятельность без регистрации в качестве индивидуального предпринимателя. Многие это как-то упускают, но на самом деле можно выдвинуть гипотезу о том, что сам факт необходимости регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, для того чтобы заниматься бизнесом, он по сути является существенным барьером. Потому что непонятно, зачем человеку, который итак в силу Гражданского кодекса выбирает форму занятий бизнесом с полной ответственностью, где он отвечает всем своим имуществом, еще получать какое-то разрешение от государства, чтобы эту парикмахерскую деятельность осуществлять. Андрей Николаевич скажет, что он будет платить фиксированные взносы, но эти взносы он будет платить вне зависимости от того, получается у него что-то в бизнесе или он только тратит свои деньги, получает убытки.

У нас в Налоговом кодексе есть, кстати, масса норм, которые говорят о том, что не важно, является человек индивидуальным предпринимателем или нет, если он занимается бизнесом, он платит налоги так, как если бы был индивидуальным предпринимателем. И по сути этот статус не особо нужен в налоговых целях. Зачем он нужен в других целях, кроме как создания барьеров, чтобы заниматься бизнесом, не очень понятно.

Страховые взносы то же самое. Министерство труда говорит: а как же, это страховые взносы, как вы будете получать пенсию все, кто достигает пенсионного возраста, как вы будете получать медицинские услуги, если все не будут платить взносы. Налог на профессиональный доход, в принципе, на этот вопрос тоже отвечает. Да, есть минимальный процент от налоговых платежей каждого самозанятого, который идет на цели медицинского страхования, а с точки зрения пенсионного страхования, если от плательщика налога на профессиональный доход нет никаких иных источников дохода, с которых уплачиваются страховые взносы пенсионные, то только социальная пенсия, которая никак не связана со страховыми взносами, которые гарантированы каждому вне зависимости от стажа уплачиваемых взносов и пенсионный возраст для которых, по-моему, на 5 лет больше, чем обычный пенсионный возраст для каждого, то есть 70 лет для мужчин, 65 для женщин. И это тоже возможно ответ на вопрос о том, а что нам сделать со страховыми взносами. Вопрос-то не налоговый, вопрос во многом бюджетный и не столько даже бюджетный, как финансовый, а бюджетный, как социальный. То есть какой объем социальных услуг должен обеспечиваться бюджетными доходами и кому эти социальные услуги должны предоставляться. Поэтому вот еще, я думаю, займет у нас несколько лет эксперимент пилотного проекта, чтобы выяснить, а что же в конечном итоге у нас получается из налога на профессиональный доход. И понять, а как в целом у нас должна строиться система налогообложения в малом бизнесе. Если говорить про темы, которые наиболее часто у нас сейчас здесь звучали, понимаю, что у нас время поджидает, единый налог на вмененный доход давайте обсуждать. Я напомним, что у нас сейчас не стоит вопрос в решении о том, что мы хотим прекратить и надо... В решении о

том, что единый налог на вмененный доход прекращает свое действие, принят еще 5 лет назад или 4 года назад, и была масса времени к нему подготовиться.

Единственное, что хотел бы сказать, опять же, и Николай Андреевич тоже об этом говорил, никто не видел разбивку плательщиков единого налога на вмененный доход, чтобы по выручке и масштабам экономической деятельности, чтобы понять, а какая там доля, собственно, малого бизнеса, поскольку он никак не ограничен по выручке, а какая не малого бизнеса. Вместе с тем, я думаю, что даже в Московской области, а в других областях совершенно точно, если вы зайдете в крупный магазин, не принадлежащий к федеральным сетям, или в торговый центр, вы сразу увидите, что там несколько кассовых аппарат, каждый из которых зарегистрирован на отдельное юридическое лицо и индивидуальный предприниматель, и все они применяют единый налог на вмененный доход исходя из критериев площади или выручки. Поэтому необходимо, конечно же, обсуждать, как обеспечить такой плавный переход с ЕНВД на другие налоговые режимы, чтобы не было излишней налоговой нагрузки для действительно малого бизнеса, это открытая тема для дискуссии. Слава богу, у нас еще есть время, чтобы это обсудить. Но продолжать держать такую лазейку для ухода, прежде всего, от налогов, которые составляют доходы бюджетов субъектов Федерации, в общем-то, наверное, не очень справедливо. Особенно с учетом того, что после повсеместного внедрения контрольно-кассовой техники, мы видим и можем учесть, от налогоплательщика обязаны регистрировать любую выручку, которую он получает. А если мы внедрим онлайн расчет налоговым органам в зависимости от данных ККТ никаких административных дополнительных издержек для налогоплательщика такой переход не повлечет, если он решит перейти и ему будет позволять оборот и перейти на упрощенную систему налогообложения. И одновременно хотел бы напомнить, что у субъектов Федерации есть право снижать ставки налога для упрощенки, по-моему, вплоть до 1 процента от оборота, что позволит, может быть, снизить рост налоговой нагрузки в тех случаях, когда она возникает.

Что касается вопросов по торговле алкоголем, действительно, Ильдар Нуруллоевич прав, этот закон, он в основном направлен на противодействие так называемым, разливайкам. Дискуссия идет вокруг него такая сложная, потому что, с одной стороны, действительно, поскольку у нас время торговли алкогольной продукции ограничено 23.00 часами – федеральная норма, а в большинстве субъектов, по-моему, принято 22.00, а в предприятиях общественного питания не ограничено, открываются малые предприятия общественного питания, где по сути осуществляется та же самая торговля алкоголем. Жалоб очень много.

Но я согласен с предпринимателями крупных городов, и для Санкт-Петербурга, и для Москвы на самом деле это очень большая проблема, потому что предприятия общественного питания в крупных городах расположены, в основном, в жилых домах. И тут необходимо найти компромисс, поэтому мы предложили решение общего собрания собственников. Мне кажется, что жильцы дома, в принципе, вправе решать, для этого, правда, надо внести изменения в Жилищный кодекс, может у них в доме продаваться алкогольная продукция или не может. Не знаю, мне кажется, это справедливым, поэтому я это предложил. Не знаю, примут депутаты или не примут в таком виде, но мне кажется, еще раз повторю, это справедливо. Я бы хотел решать, если бы у меня в доме были нежилые помещения, могли бы там алкоголем торговать или нет могли.

По летним верандам, согласен, что это ограничение очень давно существует в законе № 171 и надо подумать, что с ним делать, потому что оно абсолютно бессмысленно. Очевидно, оно пришло откуда-то со стороны Минздрава.

Журавлев Н.А.

Мне кажется, простое должно быть решение, его просто надо принять и все.

Трунин И.В.

Николай Андреевич, это так кажется, что просто. А потом как только любое изменение в 171 закон...

Журавлев Н.А.

Если все нарушают и при этом никто не понимает зачем.

Выступающий

(Без микрофона, запись не разборчива).

Журавлев Н.А.

Например.

Трунин И.В.

Например, можно и так.

Журавлев Н.А.

Спасибо, Илья Вячеславович, за очень подробный, пространный, очень конкретный ответ. Я думаю, что не все с ним согласятся, но, в любом случае, это позиция.

Другой вопрос, когда Вы говорите, что у нас еще есть время обсудить, поменять решение и так далее, мы должны помнить только об одном, что в это время каждый божий день конкретные сотни тысяч предпринимателей думают, что им делать: то ли вкладывать дополнительные деньги, то ли идти в бизнес, то ли выходить из бизнеса. И это как раз вот тот инвестиционный климат, о котором мы все всегда так очень обще говорим.

И когда Вы говорите о том, что все страховые взносы для всех должны быть равные, потому что это страховая система, то мы должны понимать, что еще буквально несколько месяцев назад, несколько лет назад у нас были разные взносы и мы зачем-то их убрали и убрали, не посчитав. И сейчас до сих пор не

понимаем, как Вы правильно сказали, сколько взнос каждого вида бизнеса, каждого уровня, размера бизнеса в эту общую копилку.

Поскольку очень много, практически в каждом выступлении была тема страховых взносов, поэтому Андрею Николаевичу Пудову, заместителю министра труда слово предоставляется Андрею Николаевичу Пудову.

Пудов А.Н. – заместитель министра труда Российской Федерации

Спасибо, Николай Андреевич.

Уважаемые коллеги, буду говорить тезисно с тем, чтобы уложиться в лимит времени.

Тезис первый – при сегодняшнем бюджете Пенсионного фонда на страховые пенсии 7 триллионов, один триллион – это целевые трансферты федерального бюджета, по сути они выпадающие доходы в связи с тем, что у нас тариф страхового взноса не (слово не разборчиво). Из них конкретно более 90 миллиардов – это трансферт целевой на разницу между тарифом, который основной и который льготный.

Второй важный момент, о котором мы забываем в дискуссии. За текущий год для всех страхователей Российской Федерации тариф страхового взноса стал более низким. Он был, вообще то, 26 процентных пунктов, стал – 22. Это норма действующего законодательства. То есть, с этого года тариф 22, а не 26 процентных пунктов.

Следующий тезис по поводу стабильности и предсказуемости. Все те льготные тарифы, которые у нас установлены действующим законодательством, были и есть сегодня. Они все с присекательным сроком. Например, тариф, который мы сегодня обсуждаем для малого и среднего бизнеса, установленный с 2011 года, изначально было сказано в тех нормах это было обосновано соответствующими финансовыми, социальными и другими расчетами, что он должен закончиться к 2018 году, точнее к 2019, потому что в 2018 году он еще действовал. И эта норма вступила в силу ровно, как и по другим категориям, по сельским товаропроизводителями и многим другим.

Вы правильно сказали: было 60 позиций, осталось 15. Ровно эта позиция написана в стратегии долгосрочного развития пенсионной системы. Я могу ее процитировать, но не буду. Смысл такой: мы стратегией в 2012 году сказали прямо и буквально, стратегия, напомню, общественно и публично обсуждалась, а сказано там следующее: все нормы с пониженными тарифами, которые должны свое действие прекратить, должны трансформироваться в механизм предоставления субсидий целевых в отношении тех категорий отраслей плательщиков страховых взносов, которые непосредственно нуждаются в государственной поддержке.

Ровно в связи с этим наше предложение в проекте резолюции по итогам «круглого стола», там есть резолюция – проработать вопрос об установлении пониженных, мы предлагаем ее сформулировать как позицию вопроса о внесении изменений в законодательство, предусматривающее предоставление субъектам малого и среднего предпринимательства мер господдержки в виде субсидий из федерального бюджета на компенсация уплаченных ими сумм взносов в государственные внебюджетные фонды по установленным тарифам и страховым взносам.

В этой связи, важно, наверное, и все с этим согласятся предприниматели, чтобы такие предоставлялись только в отношении тех предпринимателей и организаций, у которых, естественно, нет текущей задолженности по взносам, потому что сегодня есть у тебя задолженность по взносам, нет – льготный тариф продолжает применяться. Нет там ограничений по применению льготного тарифа. Мне кажется, это абсолютно социально несправедливо. Что касается самозанятых.

По замозанятым было принято решение на период эксперимента, а теперь оно будет расширяться в большем объеме в последствии на территорию всей Российской Федерации о том, что тариф страхового взноса в ПФР и ФСС будет ноль. Что это означает для самозанятых Илья Вячеславович уже сказал. То есть, они, если у них не хватает соответствующих коэффициентов и стаж у них не формируется, то есть они в этом смысле исключены из числа застрахованных лиц. Их пенсионные права, если они других мест работы не имеют, а это, в

принципе, одно другому не противоречит, потому что часть, как мы сегодня, в том числе убедились на примере Московской области, имеет текущую трудовую деятельность, но при этом в отношении конкретных видов деятельности, например, репетиторство или, допустим, аренда квартир, там имеет статус самозанятого, поскольку это преференциальный режим. Но тех, у которых трудовых отношений легальных нет, я имею в виду трудовых оформленных, а есть только статус самозанятого, они соответственно с этого момента свои пенсионные права формировать прекращают. Мне кажется, в этой связи мы должны подумать над тем, как все-таки вместе все больше пропагандировать режим добровольного вступления их в правоотношения, потому что на текущий момент пока этим режимом воспользовалось порядка 200 человек из более, чем 200 с лишним тысяч уже... Данные скажет ФНС. В принципе такой сервис, уже я знаю, разрабатывается ФНС с тем, чтобы можно было также в один клик в эти правоотношения вступить. Я думаю, что эту тему надо все больше продвигать. Люди должны понимать, что, вопрос был поставлен в презентации коллег из Московской области: теряет ли статус человек безработного, если получил статус самозанятого. Да, теряет, то, что он для нас в этом смысле становится лицом, который приобрел свою работу, которую делает сам, оказывает услугу.

Что касается лица, который состоял в трудовых отношениях, находится в отпуске по беременности и родам, приобрел статус самозанятого, то поскольку у него трудовые отношения не прекращены, пособия по беременности и родам...

Журавлев Н.А.

Андрей Николаевич, не лица, а женщины...

Пудов А.Н.

Хорошо, женщины.

У нас в отпуск по уходу...

Выступающий

Мужчина тоже может. Поэтому правильно, лица...

Пудов А.Н.

Я очень рад, что у нас уже, кстати, многие этим пользуются из мужчин сегодня, когда жена зарабатывает больше, чем мужчина.

Резюме. Мы должны осознавать, что статус самозанятого при тех бонусах, которые ему даются в экономическом плане, они означают, что у него право на временную нетрудоспособность не возникает, право на пенсию только на социальную, если у него в предыдущих соответствующий коэффициент в их стаже не приобретено. И надо входить в добровольные правоотношения соответствующими режимами.

В принципе, если коротко и конспективно, пожалуй, все. Тем более завершая я скажу, что тезис про субсидии целевые поддержали коллеги из деловой России, Меньшиков говорил, мне кажется эта тема правильная, она как раз говорит о том, что государство должно реализовывать механизм целевой поддержки тем категориям, которые реально нуждаются, и как пример сегодня звучал, допустим те же предприниматели индивидуальные или юридические лица созданы, которые в сфере социального обслуживания, в социальной сфере вообще, какую-то деятельность осуществляют.

Спасибо.

Журавлев Н.А.

Спасибо, Андрей Николаевич.

Идея с субсидиями, она, безусловно, во-первых, (слово неразборчиво), во-вторых, она интересна, безусловно, это лучше, нежели ничего. Но надо понимать, что взносы фонда – это у нас навсегда. А субсидия – это у нас в лучшем случае в 3-летнем бюджете. И конечно здесь с точки зрения стабильности, опять же, о которой мы говорим, о прогнозируемости, это возможно будет со стороны предпринимательского сообщества также вопросы к этому подходу.

Коллеги, мы не можем просто сегодня... Вадим Александрович, я вас вообще попрошу завершить, потому что я знаю, что у вас коллегия была сегодня по нацпроекту «Малый и средний бизнес». Я думаю, нам что-то интересное и хорошее расскажете. Прежде всего, чем завершать, я Дмитрию Станиславовичу Сатину – заместителю руководителя Федеральной налоговой службы, поскольку сегодня к вам вопросов было очень много, я думаю, что вам очень много есть, что сказать. Пожалуйста.

Сатин Д.С. – заместитель руководителя Федеральной налоговой службы

Николай Андреевич, спасибо.

Разрешите, я что-нибудь хорошее тоже расскажу, а не только прокомментирую то, что было озвучено в такой довольно неожиданной, в последнее время я редко слышу, когда говорят о том, что прессуют и так далее. Или могу с этого, собственно, начать.

Действительно, Налоговым кодексом предусмотрены сроки проверок. Все достаточно регламентировано: два месяца, может продляться, может приостанавливаться. На это есть основания, все плательщики разные. К тому же, налоговые органы используют такой метод, как получение информации от третьих лиц, для того чтобы в случае если мы наблюдаем попытки злоупотребления законодательством, попытки уклонения и так далее.

Те тезисы, которые прозвучали по поводу попыток вменения ответственности компании за то, что требования налогового законодательства не соблюдают контрагенты второго, третьего порядка, на сегодняшний день такой практики не существует. Пару лет уже существует и действует и достаточно эффективно применяется новая статья Налогового кодекса 54.1, посмотрите. Только в рамках этой статьи происходит доказывание попыток налогоплательщика формирование операций, которые направлены исключительно на снижение налоговой базы и не несет под собой какой-то реальной экономической цели.

Если по ходу проверки вы наблюдаете, что вам пытаются вменить то, чего у вас нет, для этого есть достаточные инструменты, которыми я

рекомендую пользоваться. Вот вы говорили, что ни разу ни на кого не жаловались, значит, пора начинать уже жаловаться. Есть такая процедура, как досудебное урегулирование жалобы на действие (бездействие) налоговых органов. Соответственно, если вы видите, что истребуемые документы истребуются в чрезмерном размере, вам составлен акт, с которым вы категорически не согласны, надо использовать свои права по защите собственной компании, для того чтобы ваши права не были нарушены, в том числе обжалование в Управление по Московской области Федеральной налоговой службы, в центральный аппарат. Все для этого инструменты у вас есть. Конечной стадией является судебная инстанция, но я не думаю, что до этого надо доходить. Центральный аппарат абсолютно взвешенно все рассматривает.

По поводу проверок в целом. Статистика такова, что ежегодно Федеральная налоговая служба снижает количество проверок примерно на 30 процентов. В этом году соответственная цифра подтверждена. В принципе, если говорить, проверяется две компании из тысячи. Если мы говорим про малый бизнес, а сегодня у нас именно такая тема, проверяется одна компания из 4 тысяч. Поэтому говорить о том, что выездные проверки создают какой-то прессинг, это давно не так. Да, может быть пять лет назад, десять лет назад этих проверок действительно было много, сейчас используются новейшие системы, которые позволяют нам формировать цифровая экономика, и налоговые органы находятся полностью в ней. Это современные системы СКНДС, это СКЭККТ, онлайн ККТ, которая автоматически передает данные. И используя именно достижения этой системы и количество кассовых аппаратов, которые сейчас уже распространены на всю Россию, за исключением тех лиц, которые попадают именно под категорию самозанятых, потому что все-таки есть надежда, что после распространения нового специального режима налога на профессиональный доход для самозанятых, эти самые маленькие предприниматели или люди, которые даже не считают себя предпринимателями, смогут воспользоваться этим специальным налоговым режимом и им не нужно будет покупать контрольно-кассовую технику и т.д.

Эта система позволит нам в следующем уже году, как говорил Илья Вячеславович, отказаться от отчетности по упрощенной системе налогообложения с объектом «доходы». Я думаю, что недалеко от отказа от отчетности по доходам минус расходы. Соответственно, по патенту сейчас уже нет отчетности. Я думаю, что поднимая разговор по единому налогу на вмененный доход, я бы тут не забывал и, мне кажется, он так немножко хотя и затрагивался, но несколько не с той стороны. Я бы все-таки больше внимания обратил на патентную систему налогообложения.

Очень хорошее предложение содержится в основных направлениях налоговой политики, связанной с тем, что индивидуальные предприниматели, которые применяют патентную систему налогообложения, смогут уменьшать свой налог на страховые взносы. Это, на мой взгляд, единственное, что делал патент не таким популярным, как упрощенка и ЕНВД и поэтому те малые предприниматели, которые сегодня применяют ЕНВД, вполне могут рассматривать ту линейку специальных налоговых режимов, которая есть, как альтернатива для того, чтобы спокойно без увеличения налоговой административной нагрузки, перейти на другие специальные налоговые режимы и находится по-прежнему в правовом поле.

Спасибо.

Выступающий

Дмитрий Вячеславович, там надо будет просто потом решить, то, что называлась проблема, что если субсидия получается, это формально не доход от этого вида деятельности, по которой патент, и он подпадает под налог.

Сатин Д.В.

Это давайте посмотрим...

Выступающий

Проблема понятна. Просто, может быть, даже без изменения в законодательстве.

Журавлев Н.А.

Это вы потом договоритесь.

Я Дмитрию Александровичу хотел бы только одно ответить. Вы когда с такой гордостью говорите о количестве проверок, я могу по своему региону привести пример. В районах сотни, десятки лесопилок. Из них в лучшем случае 5-10 процентов зарегистрированы. И приходят только к ним, и проверяют только их. А то, что 90 процентов серые зоны, никто не видит, ни ФНС, ни правоохранители и т.д.

Вот вы тоже, когда говорите о проверках, вы тоже, пожалуйста, имейте это в виду и в своих регламентах и в своей работе.

Спасибо.

Вадим Александрович, я вас прошу буквально несколько минут. О чем-нибудь хорошем нам расскажите, как малый бизнес у нас развивается в стране.

Живулин В.А. – заместитель министра экономического развития
Российской Федерации

Николай Андреевич, дорогие друзья, коллеги, товарищи, спасибо большое!

Совет Федерации нас, честно говоря, держит в тонусе. Мы раз в месяц обязательно проводим какое-то мероприятие: круглый стол, парламентские слушания, огромное количество мероприятий, которые посвящены развитию малого и среднего бизнеса. И что самое важное, предложения, которые по итогам формируются, они во многом составляют основу будущих изменений. Все то, что сегодня мы обсуждали, много интересных идей, вот сейчас обменялись коллеги репликами, обязательно тоже возьмем в работу.

Не хочу утомлять презентацией, все уже устали, я постараюсь очень быстро и кратко, что называется, без фанатизма.

Напомню в двух словах, что такое нацпроекты МСП. Это 5 федеральных проектов, которые составляют основу будущих изменений преобразований в секторе малого и среднего бизнеса до 2024 года. По-хорошему это и есть та самая предсказуемость, о которой сегодня все говорят, хотят понимать, как

будет дальше меняться законодательства, меры поддержки и так далее. Вот на самом деле нацпроекты и федпроекты внутри – это вот та самая предсказуемость. И очень важно, чтобы мы, когда принимали новые решения, новые изменения в те или иные нормативные акты, все-таки руководствовались и опирались на нацпроекты, как на некоторый базис нашего развития на ближайшие несколько лет. И в этом смысле от Совета Федерации тоже, что называется, очень много зависит. Когда мы вдруг видим тот или иной федеральный закон, выбивающийся из логики национальных проектов, по хорошему мы должны очень внимательно на такие вещи обращать внимание и принимать по ним решения.

Что мы должны сделать и что уже сделано? 25 миллионов рабочих мест в секторе МСП, 2,4 миллиона самозанятых за 5 лет накопленным итогом во всех субъектах Российской Федерации, больше 100 центров «Мой бизнес» и порядка 10 процентов, даже не порядка, а 10 процентов не менее, объем экспорта продукции субъектов МСП, которая должна поставляться на внешние рынки.

Что важно, об этом скажу чуть подробнее, появилось место популяризации продвижения предпринимательства и, в том числе обучение работников, сотрудников органов инфраструктуры, которая сегодня работает в регионах и помогает малым и средним компаниям добиваться новых результатов.

Реализация проекта и несколько решений, которые сегодня уже есть, я, к сожалению, на своем же слайде не вижу, но сейчас расскажу по памяти, что помню.

Первое, самое, наверное, важное, востребованное направление, о котором говорят все вокруг, это финансовая, материальная поддержка субъектов малых и средних компаний. У нас есть программа 8,5, так называемая, которую мы начали в этом году. И в рамках этой программы должны до конца года общий объем кредитов, выданных с льготной процентной ставкой, довести до триллиона рублей. По целому ряду причин мы, к сожалению, до этого показателя верхнего сейчас не добиваем, но заключенных договоров до конца года ожидаем порядка 470 млрд. рублей. Это

больше 10 тысяч малых и средних предприятий, получающих такую поддержку. Всего в программе участвует 90 банков. И что важно, мы эту программу шаг за шагом модифицируем, именно отвечая на потребности малых и средних компаний. А в чем такие потребности заключаются? Компании говорят: «Кредиты должны быть обеспечены гарантиями или поручительствами – это дорого, а мы маленькие, не можем себе позволить. Предусмотрите вариант, связанный с кредитом без такого обеспечения». Мы сейчас подготовили изменения в эту программу и планируем ввести новый специальный продукт, условно называемый микрокредит, у которого не будет нижнего порога, у которого верхняя планка не должна превышать 10 млн. рублей. В первую очередь, это беззалоговые кредиты на основе скоринга банков, которые будут сами проводить оценку достаточности средств заемщика. И не будет разграничения на инвестиционные цели или оборотные. Такой кредит смогут получать компании с одной лишь целью – на развитие бизнеса. Ставка, вероятно, будет чуть выше. Скорее всего, это будет 9,95, вот сейчас пока в расчетной модели фигурирует. Но это, в любом случае, ниже ставки рыночных кредитов.

Еще важное направление финансовой поддержки – это микрофинансирование, которое осуществляют региональные микрофинансовые организации. За текущий год таких микрозаймов было выдано на сумму больше 200 млрд. рублей. В каждом субъекте Российской Федерации такая кампания работает. Смысл ее в том, что выдается заем за счет декапитализации, которую проводит государство, эта организация может позволить себе выдавать займы до 5 млн. рублей со ставкой 4, 6, 7 процентов, что опять же иногда в два раза ниже рынка. В следующем году мы тоже рассчитываем продолжить декапитализацию таких организаций, чтобы как бы вот эта дистанция между денежными ресурсами и малыми компаниями сокращалась.

По поводу лизинга. Звучало сегодня предложение возродить программу субсидирования первого взноса. Про первый взнос, по-моему, говорили, насколько я помню.

В следующем году мы такую программу предусматриваем. Проект постановления сейчас проходит согласование. Сейчас есть одна развилка: субсидировать ли первый взнос либо субсидировать процентную ставку по лизингу. Есть разные мнения, но точно программа, связанная с лизингом оборудования вернется и в национальном проекте она будет.

Журавлев Н.А.

Вернется и больше не исчезнет. Да, вот важно.

Живулин В.А.

До 2024 года, как минимум.

А знаете, по поводу... Вот сейчас не хочется дискуссию открывать, есть мнение, что субсидировать первый взнос – это примерно то же самое, что субсидировать взнос, например, по ипотеке. И в этом смысле заемщик нередко не может оценить свои возможности по лизинговым платежам.

Выступающий

(Без микрофона, запись не разборчива).

Журавлев Н.А.

Павел Владимирович, Вы потом можете остаться, пожалуйста, Вадимом Александровичем. Давайте дадим закончить коллеге.

Живулин В.А.

Я не для дискуссии. Я просто привел вам в качестве примера аргументы, которые называют одни из участников.

По поводу микрофинансирования. Важная история связана с льготными гарантиями и поручительствами. Помимо гарантий, которые сегодня предоставляет корпорация МСП, мы основную ставку сегодня делаем на региональные гарантийные организации. Они все входят в национальную гарантийную систему. И важно, что эти организации сегодня очень

существенно повысили эффективность своей работы. Дефолтов становится все меньше и меньше и стоимость гарантий, которые опять же региональные гарантийные организации сегодня предоставляют, дешевле средних банковских, тех, которые есть на рынке.

Сейчас я посмотрю, что у меня еще есть.

Да, по поводу объема закупок у субъектов МСП. 3 триллиона рублей установлен показатель на текущий год. Администрирует эту работу Корпорация малого и среднего предпринимательства. Вот по данным на середину декабря 2,8 триллиона. Это тот рынок, который сегодня предоставляют государственные заказчики для субъектов малых и средних компаний. Опять же, забегая вперед, хочу сказать, что важно весь доступ к инфраструктуре, которую мы создаем сегодня, выстраиваем шаг за шагом, давать не только субъектам МСП, но и тем самозанятым гражданам, которые приняли решение заниматься предпринимательской деятельностью. Для многих это такая нулевая ступенька для начала собственного дела. И сегодня уже подготовлен законопроект, внесен в Правительство. В ближайшее время, надеемся, будет принят при вашей поддержке, будет распространяться действие всей инфраструктуры МСП на самозанятых граждан тоже и, в том числе, возможность участвовать в закупках. Проект по самозанятым не обсуждаем, уже говорили.

Центр «Мой бизнес» - очень важная тема. 12 центров в Подмосковье. Сегодня мы такие центры помогаем регионам построить в каждом субъекте, в некоторых уже их несколько. 50 центров «Мой бизнес» действует сегодня по стране. И это является новым качеством коммуникаций для многих предпринимателей с государством и всей инфраструктурой поддержки. За последние несколько лет мы создали такое количество инструментов, в которых путаемся не редко. Возникает противоречие между разными программами и требованиями к участникам и т.д. Центр «Мой бизнес», по сути, это такой коммуникатор между тем, что мы сегодня можем предложить предпринимателям и тем, как они взаимодействуют с госорганами.

Важная история по поводу перевода в онлайн. Сегодня говорили, и Губернатор отмечал, когда выступал сегодня, что перевод в электронный вид – это будущее. Мы начали проектирование и разработку онлайн-платформы для предпринимателей, смысл которой будет выгребаться, и мер поддержки индивидуально с учетом профилей компаний, которая ту или иную меру поддержки запрашивает. Промышленные парки... Целую лекцию можно будет об этом рассказать в следующий раз.

Портал «Мой бизнес» и популяризация. Мой бизнес.рф – это сейчас, по сути, лендинговая страница, которая в ближайшее время станет основной точкой входа. По сути браузер для предпринимателей и по мерам поддержки и по всей информации, которая сегодня есть, уже сегодня доступна, можете посмотреть. И важно, что впервые в этом году мы начали проект по популяризации продвижения малого и среднего бизнеса. Очень большое количество было публикаций в СМИ, мероприятий, круглых столов. Но впервые мы попробовали и сейчас мы видим разный эффект, в основном положительный, попробовали провести масштабную сеть форумов по всей стране. 26 форумов провели в субъектах. Больше 60 тысяч человек приняло физическое участие, а количество зарегистрировавшихся и посещавших или смотревших эти форумы-онлайн, трансляции и прочее, и еще дополнительно несколько десятков тысяч, это люди, которые узнали от предпринимателей целый ряд секретов, новых знаний, это просто какие-то мотивационные выступления, когда предприниматели, услышав от старших или более опытных коллег напутствия по тому, как вести свое дело, много всего было позитивного. Но что самое любопытное, что по замерам, которые мы проводим, опять же, в рамках проекта по популяризации, социология показывает, что постепенно, крошечными темпами, но растет интерес к предпринимательству и готовность людей заниматься собственным делом.

Журавлев Н.А.

Очень крошечными.

Вадим Александрович, спасибо.

Живулин В.А.

У нас разные исследования. Давайте мы, на самом деле, посвятим отдельным вопросам... Кстати, популяризация - очень классный кейс, который можно будет тоже освятить и обсудить.

Завершая, могу сказать, что в следующем году тот темп, который мы набрали, на самом деле, темп взят очень неплохой, и если сейчас провалиться в какие-то формальные истории, то количество выполненных мероприятий (мне не очень нравится такая риторика, но все-таки) количество мероприятий, напротив которых можно поставить плюс и этот плюс будет содержательный, а не формальный, большинство. И кассовое освоение хорошее. Регионы очень серьезно включились в эту работу. Поэтому в следующем году, что называется, будет еще интереснее.

Спасибо, друзья.

Журавлев Н.А.

Спасибо.

Главное чтобы плюс в крест не превратился.

Спасибо, Вадим Александрович.

Коллеги, закрываем дискуссию. Тем более у нас наши уважаемые хозяева намекают, что нам пора.

Ильдар Нуруллович, спасибо большое. Андрею Юрьевичу передайте еще раз большую благодарность.

Коллеги, Андрей Викторович и Елена Алексеевна, я попрошу комитеты свести, систематизировать все предложения, которые сегодня звучали устно и письменно которые к нам поступили и поступят, чтобы нам выйти на взвешенное решение палаты по этой очень важной, злободневной теме.

Ильдар Нуруллович, еще раз спасибо Вам огромное. И всем коллегам спасибо, особенно тем, которые из далеких регионов сегодня к нам приехали.

Габдрахманов И.Н.

Спасибо большое, Николай Андреевич.

Маленькая ремарка. Здесь много говорилось про сопровождение. Кому интересно, у нас есть Центр содействия строительству для малого бизнеса. Он полностью находится в цифре и там полностью происходит персональное сопровождение малого бизнеса. Если кому очень интересно, я прошу обращаться к коллегам, они сделают вам экскурсию.

Кому интересен Центр управления регионом, он тоже здесь находится рядом, также посетите его, вам сделают экскурсию, вы все увидите.

Спасибо большое, что нашли время и выбрали площадку Московской области.

Журавлев Н.А.

Спасибо большое.